

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: О цензѣ для актеровъ. — За-
мѣтки. — Острывки о музыкѣ. *Герберта Спенсера*. —
Одинъ изъ «каратыгинистовъ». *Бар. Л. Розена*. —
Интересная выставка. *А. Ростислимова*. — Хро-
ника театра и искусства. — Письма въ редакцію. —
Московскія арабески. *Н. Шубова*. — Театральныя
замѣтки. *А. К-ля*. — Совѣты. — Провинціальная
лѣтопись. — Объявленія.
Рисунки: «Воскресеніе», «Майская ночь».

№ 14.

«Лебединая пѣсня», *Г. Мамский* (шаржъ),
«Лебединая пѣсня» рецензентовъ великопост-
наго сезона (шаржъ).
Портреты: Ю. Э. Озаровскаго, г-жю Юре-
невой, Нелидинской, Нелидовой, гг. Жданова,
Берлянда, Лось, Лукашевича, † Г. Н. Стремля-
нова, В. А. Слѣпцова, г. Ландрата, сестеръ
Кристанъ,

Продолжается подписка на 1903 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

За перемѣну адреса городск. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну городск. на
городск. и иногор. на иногор.—25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандероли или указывать ихъ №№.

Со слѣдующаго № 15 приостанавливается вы-
сылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не при-
славшимъ второго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ
указывать № бандероли.

С.-Петербургъ, 30 марта 1903 г.

Перепроизводство актеровъ растетъ съ каждымъ
годомъ. Вполнѣ понятно недовольство, которое воз-
буждаетъ этотъ огромный приростъ въ сценическихъ
дѣятеляхъ. Тутъ, кромѣ экономической борьбы, го-
воритъ еще голосъ профессиональнаго самолюбія.
Всякій, пришедшій съ заявленіемъ, что онъ актеръ,
разсматривается, какъ таковой, и поступаетъ на
рынокъ актерскаго труда, въ качествѣ полноцѣннаго
товара. И „старые“, не одними годами, но и служ-
бою, актеры спрашиваютъ: справедливо-ли это? — и
единодушно находятъ, что это несправедливо...

Когда тотъ же вопросъ былъ поставленъ на Съѣздѣ
сценическихъ дѣятелей, въ формѣ предложенія объ
установленіи ценза, — со всѣхъ сторонъ слышались
возраженія. Повторилась исторія, изложенная въ

извѣстномъ стихотвореніи въ прозѣ Тургенева: ска-
заль Юній—и былъ освистанъ; сказалъ Юлій, пе-
реставивъ слова въ другомъ порядкѣ, и былъ пре-
вознесенъ...

Что же представляютъ собою жалобы на пере-
производство актеровъ, какъ на экономическое и
художественное зло, если не то же требованіе актер-
скаго ценза? Кто ты, ищущій ангажемента? спра-
шиваютъ съ озлобленіемъ у стучащихся „во врата
рая“ новичковъ. Тотъ же вопросъ задаетъ и цензь.
Но общія жалобы на перепроизводство совершенно
безпочвенны, между тѣмъ какъ требованія ценза
вполнѣ ясны и вразумительны.

„Явившемуся въ Бюро постороннему наблюда-
телю, читаемъ мы, между прочимъ, въ одной москов-
ской газетѣ,—нетрудно замѣтить, что среди толку-
щихся здѣсь дѣйствительныхъ тружениковъ сцены
фигурируетъ множество лицъ, особенно дамъ, кото-
рыя уже однимъ своимъ присутствіемъ безусловно
шокируютъ актерскую среду“.

Странно не то (sic!), что профессиональныя „милая,
но погибшія созданія“, являются въ Бюро съ пред-
ложеніемъ актерскаго труда, а то странно и обидно,
что на „этихъ дамъ“ существуетъ спросъ. Эти особы,
„съ безпокойной ласковостью взгляда“ моментально (?)
расхватываются предпринимателями, короче—вчераш-
няя бульварная дѣвица сегодня становится актрисой“.

Возмущенный хроникеръ, очевидно, привыкъ къ
мысли о томъ, что не можетъ существовать какой-
либо цензь для актрисы; онъ уже не считаетъ „стран-
нымъ“, что „эти дамы“ являются въ Бюро съ пред-
ложеніемъ „труда“. Коли двери открыты (вслѣдствіе
отсутствія ценза), почему бы и не толкнуться? „Стран-
но“, по мнѣнію газеты, лишь то, что эти дамы „рас-
хватываются“ антрепренерами. Не знаемъ, о какихъ
антрепренерахъ говоритъ московская газета. Въ-
роятно, такіе есть. Почему бы имъ и не быть? Иногда

Александровская Театральная
БИБЛИОТЕКА
Москва, А. В. РУМЯНЦЕВЪ

формировать „второй планъ“ труппы дамами болѣе веселаго характера бываетъ не безвыгодно, а такъ какъ „входъ всѣмъ разрѣшается“, то можно и сослаться, въ случаѣ чего, на „доброе совѣстную ошибку“. Думалъ, что актриса, а вышла просто дама веселаго характера. Досадная опечатка, не больше. Кто же ихъ знаетъ, въ концѣ-концовъ, когда двери открыты для званныхъ и незванныхъ?

Такова еще одна сторона, — быть можетъ, наиболѣе горькая и обидная, — отсутствія актерскаго ценза. Подумать, что труженица театра, много поработавшая до поступленія на сцену, много поработавшая послѣ поступленія, вынуждена толкаться въ Бюро рядомъ съ „очаровательно блистающей“ дамой веселаго характера, да еще присутствовать притомъ, какъ „очаровательницу“ „расхватываютъ“ гг. антрепренеры, предпочтительно предъ ней, настоящей актрисой!

Во всѣхъ цехахъ, во всѣхъ группахъ свободныхъ профессій существуетъ подготовительный періодъ обучения, искуса, ученичества. Это не мѣшаетъ, а наоборотъ, способствуетъ процвѣтанію ремесла и искусствъ. Едва-ли дѣлу можно помочь „рекомендаціями“ извѣстныхъ лицъ, какъ въ послѣднее время заведено въ Бюро. Здѣсь долженъ быть точно указанный курсъ обученія — будетъ ли то обученіе въ школѣ или практическое, на сценѣ. Должны существовать удостовѣренія режиссеровъ въ томъ, что такой-то или такая-то служили у него сезонъ и дѣлала то-то и то-то и необходимо установить минимумъ сезоновъ такой подготовительной службы. Только съ такими аттестатами или со свидѣтельствами объ окончаніи специальныхъ курсовъ, возможно допускать кандидатовъ къ сдѣлкамъ черезъ Бюро.

Едва-ли такая мѣра оказалась бы стѣснительной, для притока „свѣжихъ силъ“. Для нихъ при желаніи антрепренеровъ, остаются открытыми двери театровъ, и весьма возможно, что „расхватывающіе“ предприниматели будутъ, по прежнему, расхватывать кого попало, но, по крайней мѣрѣ, они это будутъ дѣлать за свой страхъ и рискъ, безъ ссылки на посредничество Бюро, которое рекомендуетъ, конечно, актрисъ, а не кого-либо другого. Бюро, по самому характеру своему, не имѣетъ даже права рекомендовать профессионально неподготовленныхъ актеровъ. Но какими гарантіями обладаетъ оно въ удостовѣреніе этой подготовленности?

Цензъ въ указанныхъ выше скромныхъ предѣлахъ возможно было бы установить, даже до учрежденія Союза сценическихъ дѣятелей, простою инструкціею Совѣта, и мы думаемъ, что въ интересахъ очистки помѣщенія Бюро — хотя бы только въ численномъ отношеніи, когда уже и фойе Новаго театра оказывается тѣснымъ въ виду актерскаго „перепроизводства“ — такая инструкция будетъ издана въ непродолжительномъ времени.

В. В. Быховскій прислалъ намъ слѣдующее письмо въ редакцію, которое, какъ мы и ожидали, проливаетъ другой свѣтъ на данныя имъ въ Москвѣ разъясненія. Такимъ образомъ, предположенія наши, что сообщенія московскихъ газетъ придали червучуръ категорическій, а мѣстами и невѣрный характеръ словамъ г. Быховскаго, до мѣропріятій Совѣта касающимся, — оказались совершенно основательными.

М. г., г. редакторъ! Въ № 13 журнала «Театръ и Искусство» перепечатаны изъ московскихъ газетъ мои объясненія по поводу разнаго рода мѣропріятій Совѣта Русскаго Театральнаго Общества.

Въ сообщеніи этомъ многое изложено существенно невѣрно, въ виду чего я прошу васъ помѣстить слѣдующее мое заявленіе:

1) Я не говорилъ, что «министерство Внутреннихъ Дѣлъ вмѣнило Совѣту въ обязанность установленіе активнаго надзора за сценическими дѣятелями». Я указывалъ лишь на тотъ фактъ, что Совѣту надлежитъ имѣть необходимыя данныя о характерѣ театральнаго предпріятія и основательно собранныя свѣдѣнія о сценическихъ дѣятеляхъ, такъ какъ, помимо надобностей внутренняго распорядка, и административныя учрежденія и притомъ не только мѣстныя (какъ предполагаетъ передовая статья въ томъ же №), но и центральныя, запрашиваютъ Совѣтъ по разнаго рода вопросамъ театральнаго быта, а министерство оказываетъ Совѣту высокое довѣріе и вниманіе къ его ходатайствамъ, направляемымъ къ упорядоченію театральнаго дѣла и облегченію условій веденія его. Такимъ образомъ, Совѣтъ поставленъ въ необходимость имѣть тщательное наблюденіе между прочимъ и за посредническою дѣятельностью своего московскаго Бюро, а равно обязанъ имѣть свѣдѣнія и о дѣятельности лицъ, стоящихъ внѣ сферы дѣйствій Бюро.

2) Совершенно невѣрно изложено объясненіе мое о роли уполномоченныхъ. Отнюдь не ставя ихъ въ положеніе лицъ, могущихъ замѣнить Бюро, а тѣмъ болѣе Совѣтъ, въ рѣшеніи по существу разнаго рода жалобъ и недоразумѣній между сценическими дѣятелями, я указывалъ лишь на необходимость болѣе тѣсной связи между уполномоченными и мѣстными сценическими дѣятелями. Въ настоящее время уполномоченные выступаютъ на сцену, къ сожалѣнію, чуть ли не исключительно въ минуты острыхъ осложненій, краховъ, крайней матеріальной нужды и т. п. Между тѣмъ желательно, чтобы они вообще стояли ближе къ мѣстной антрепризѣ и артистамъ, помогая своимъ совѣтомъ и содѣйствіемъ въ разнаго рода затрудненіяхъ и недоразумѣніяхъ, являясь ближайшими и, конечно, по самому положенію своему независимыми и доброжелательными посредниками и ходатаями о нуждахъ сценическихъ дѣятелей какъ передъ мѣстною администраціею, такъ и Совѣтомъ. Всѣ же жалобы болѣе важнаго свойства, поступающія въ Совѣтъ и встрѣчающія въ немъ самое тщательное къ себѣ отношеніе, конечно, могутъ быть разрѣшаемы авторитетно лишь самимъ Совѣтомъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи моемъ къ вамъ. Членъ Совѣта Р. Т. О. В. Быховскій.

Мы получили слѣдующее, «наводящее на размысленіе» письмо:

М. г., г. редакторъ. Въ двухъ номерахъ Вашего уважаемаго журнала я читаю списки антрепренеровъ, примкнувшихъ къ соглашенію коммисіи отъ 21 марта 1902 г. о совершеніи сдѣлокъ черезъ Бюро по новому договору. Я надѣялся, что вскорѣ долженъ появиться и списокъ актеровъ, примкнувшихъ къ этому соглашенію. Желая попасть въ этотъ списокъ, я обратился за справкой къ кому вѣдать надлежитъ, и оказалось, что никакого списка актеровъ „примкнувшихъ“ къ соглашенію, не предполагается вывѣшивать. Оказывается, что совершенно достаточно, если къ соглашенію примкнуть одни предприниматели, вторая-же сторона — актеры не принимаются въ расчетъ. Это — *quantité negligible*...

Неправда-ли, характерная подробность? Она какъ нельзя болѣе рисуетъ все безправіе актера, который „поневогѣ“ пойдетъ туда, куда его поведетъ антрепренеръ. А между тѣмъ находится предприниматели, которые считаютъ, что ихъ права еще недостаточно закрѣплены. Что имъ еще нужно? Вѣдь только представить себѣ, что актеры „не примкнули“, — съ кѣмъ же тогда станутъ договариваться антрепренеры? Но увѣ, представить это нельзя, потому что антрепренеры полновластно распоряжаются на рынкѣ труда...

Н. Д.

Отрывки о музыкѣ.

Герберта Спенсера *).

Происхождение музыки.

Сколо сорока лѣтъ назадъ я издалъ очеркъ, подъ названіемъ «Происхождение и дѣйствіе музыки». Теорію мою усердно и нерѣдко враждебно критиковали. Такъ одинъ изъ первыхъ моихъ критиковъ, Эдмундъ Герней, изложилъ свои замѣчанія на страницахъ своего труда «О силѣ звука» и въ очеркѣ, помѣщенномъ въ журналѣ «The Fortnightly Review» (іюль 1876 г.). Я отвѣтилъ ему въ дополненіи къ первоначальному очерку. Въ этомъ дополненіи я рассматривалъ также теорію Дарвина, который, въ противоположность мнѣ, приписываетъ пѣніе птицъ выраженію чувствъ любви. Мнѣ думается, я показалъ уже неосновательность его гипотезы. Въ настоящей статьѣ я думаю разобрать нѣсколько другихъ гипотезъ. Такъ, въ журналѣ «Mind» (іюль 1891 г.) д-ръ Валлашекъ, опровергая изложенные мною взгляды на музыку, высказываетъ мнѣніе, что въ музыкѣ главный элементъ — ритмъ. Онъ говоритъ, между прочимъ: «Всѣмъ хорошо извѣстно и установлено наблюденіями путешественниковъ и изслѣдователей, что необходимая черта первобытной музыки есть ритмъ, тогда какъ мелодія есть явленіе случайное».

Это положеніе, какъ я думаю, можно рассматривать съ двухъ точекъ зрѣнія — какъ понятіе популярное и какъ понятіе научное. Оно не соотвѣтствуетъ ни тому, ни другому. Разсмотримъ понятіе популярное.

Вотъ, напримѣръ, воробей, обыкновеннѣйшій воробей. Онъ сидитъ на вѣткѣ и чирикаетъ довольно равномерно; особенно молодой воробушекъ, который проситъ ѣсть, чирикаетъ съ правильными промежутками, т. е. чирикаетъ ритмически. И вотъ въ сосѣднемъ кустарникѣ раздается пѣніе чернаго дрозда, издающаго звуки совершенно безъ всякаго ритма. Которое же изъ этихъ двухъ выраженій мы назовемъ «пѣсню»? Конечно, не ритмическіе звуки воробья, а, наоборотъ, неритмическіе звуки дрозда. Отчего же мы называемъ пѣніемъ звуки дрозда? Очевидно, потому, что они заключаютъ въ себѣ наиболѣе отличительныя черты того, что мы называемъ пѣніемъ у человѣка, — измѣняющееся сочетаніе звуковъ разной высоты. Такимъ образомъ, мы, отказываясь дать названіе «пѣсни» ритмическимъ звукамъ воробья, въ которыхъ нѣтъ сочетанія различ-

ныхъ несходныхъ тоновъ, даемъ его разнообразно комбинируемымъ звукамъ дрозда, хотя въ нихъ совершенно отсутствуетъ ритмъ, и называемъ эти звуки пѣніемъ, очевидно, потому, что они намъ напоминаютъ пѣніе человѣка. Такимъ образомъ въ популярномъ пониманіи ритмъ не есть необходимый элементъ музыки.

Приведу небольшую иллюстрацію въ видѣ опроверженія. Млекопитающія — животныя, обладающія сосцами, какъ это ясно показываетъ самое ихъ названіе. Очевидно, сосцы — необходимая характеристическая особенность млекопитающихъ. Но Валлашекъ, съ своей точки зрѣнія, пожалуй, возразитъ, что характерная особенность млекопитающихъ — позвоночный столбъ. Натуралистъ же отвѣтитъ на

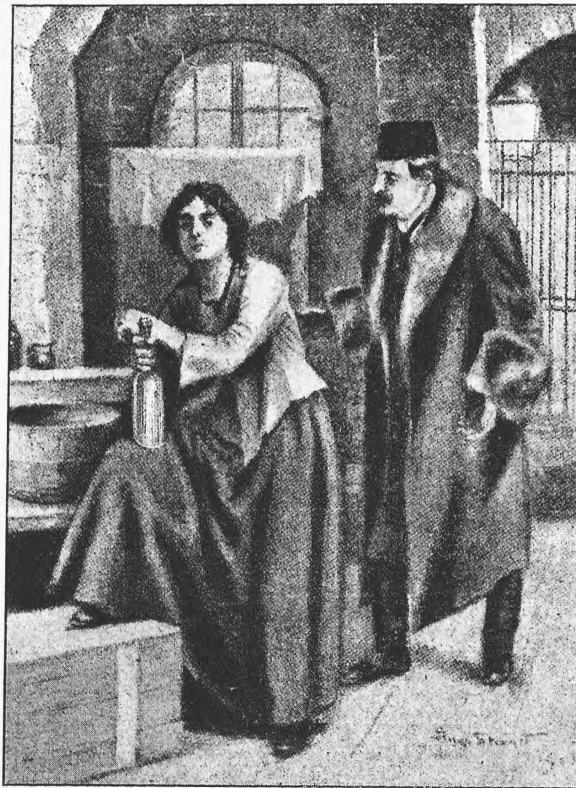
это, что птицы, гады и рыбы также имѣютъ позвоночные столбы, что особенностью млекопитающаго не можетъ быть признакъ, которымъ обладаютъ и другія группы животныя, что особенностью группы должна быть черта, отличающая ихъ отъ другихъ.

Обратимся теперь къ различнымъ областямъ искусства, характеризующимся ритмомъ. Таковы ритмическія движенія танцевъ; ритмическія расположенія сочетанія словъ, составляющія стихи, и есть рядъ даваемыхъ голосомъ звуковъ различной высоты, которые у первобытныхъ народовъ сопровождались стихами и которые могутъ издаваться и не зависимо отъ словъ. Такъ какъ эти три ритмическія проявленія чувствъ первоначально совершались одновременно, то нельзя считать ритмъ основнымъ элементомъ только одного изъ нихъ преимущественно передъ двумя другими. Ритмъ

столько же принадлежитъ и ритмическимъ движеніямъ, сколько и ритмической рѣчи, или ритмическимъ звукамъ. Съ теченіемъ времени, эти проявленія чувствъ дифференцировались, причѣмъ каждое сохранило присущій ему ритмъ. Характеристической чертой каждаго изъ этихъ трехъ проявленій должно быть не то, что является у нихъ общимъ, а то, что отличаетъ одно отъ другого.

Такимъ образомъ, въ гипотезѣ Валлашека совершенно не принимаются въ расчетъ ни популярное пониманіе музыки, ни научно классифицируемые законы.

Недавно, въ весьма цѣнной работѣ, озаглавленной «Этюдъ о Вагнерѣ», Эрнестъ Ньюманъ присовокупляетъ къ своимъ собственнымъ критическимъ аргументамъ аргументы нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Одобряя критику Комбарьё, онъ приводитъ изъ нея слѣдующее мѣсто: «Спенсеръ пренебрегаетъ, а быть можетъ, и совершенно не знаетъ того, что придаетъ особенный и въ своемъ родѣ единственный характеръ тому искусству, которое онъ изу-

«Воскресеніе» Л. Толстого.

Въ постановкѣ лондонскаго театра. (Свиданіе Катюши съ Нехлюдовымъ).

*) Изъ новѣйшаго сочиненія великаго мыслителя — «Факты и комментаріи».

часть; онъ, повидимому, не понимаетъ, что такое музыкальное произведение.

Въ данномъ случаѣ мы наталкиваемся на поразительный примѣръ того, какимъ образомъ какую-либо гипотезу представляютъ въ несостоятельномъ видѣ, изображая ее такой, какой она на самомъ дѣлѣ никогда не была. Такъ, я говорилъ о происхожденіи музыки, а меня порицаютъ за то, что мое понятіе о «происхожденіи» не заключаетъ въ себѣ понятія о музыкѣ, вообще, въ ея полномъ развитіи. Это все равно, какъ если тому, кто скажетъ, что дубъ выросъ изъ желудя, возразятъ, что онъ, очевидно, никогда не видѣлъ дуба, такъ какъ въ желудѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ сложныхъ формъ и структуръ дуба. Такой отвѣтъ такъ же мало разуменъ, какъ и отвѣтъ г. Комбарье, который считаетъ, что я не далъ «понятія о томъ, что такое музыкальное произведение», потому что моя теорія о происхожденіи музыки ничего не говоритъ объ отличительныхъ свойствахъ увертюры или квартета. Ибо что такое, вообще, процессъ эволюціи, какъ не постепенное присвоеніе чертъ, которыхъ не было сначала?

Нѣкоторыя замѣчанія Ньюмана обнаруживаютъ такое же смѣшеніе понятій о происхожденіи какой-нибудь вещи съ послѣдующимъ превращеніемъ или развитіемъ ея. Онъ говоритъ:

«Спенсеръ самъ признаетъ, что его теорія совершенно не объясняетъ того, какое мѣсто занимаетъ гармонія въ современной музыкѣ, а большинство музыкальныхъ эстетиковъ нашло эту гипотезу неудовлетворительной и въ отношеніи происхожденія мелодіи».

Съ такимъ же успѣхомъ можно было бы отбросить утвержденіе, что всѣ математики начинаютъ съ того, что считаютъ по пальцамъ, потому что тогда нельзя дать объясненія дифференціального исчисленія. Оставляя это въ сторонѣ, мы отмѣтимъ два поразительныхъ заключенія изъ разбора Ньюмана. Если теорія о происхожденіи музыки невѣрна потому, что она не признаетъ гармоніи, то тогда музыка всѣхъ восточныхъ народовъ совершенно уничтожается и не признается за музыку, потому что гармонія въ ней совершенно отсутствуетъ. Кромѣ того, всѣмъ извѣстно, что болѣе ранняя музыка европейскихъ народовъ, какъ, на примѣръ, грековъ, состояла исключительно изъ ряда послѣдовательныхъ тоновъ, образующихъ мелодію, или, вѣрнѣе, речитативъ; гармонія появилась только въ сравнительно позднія времена. Неосновательность этого возраженія послѣ такихъ примѣровъ становится очевидной. Сама исторія показываетъ намъ, что гармонія, какъ позднѣйшее развитіе, не можетъ приниматься въ расчетъ при обсужденіи происхожденія музыки.

Въ другомъ мѣстѣ Ньюманъ не такъ категорически отрицаетъ и склоненъ къ уступкамъ.

«Вокальная музыка, говоритъ онъ, — собственно говоря, предназначена къ передачѣ смысла рѣчи въ иной и болѣе интенсивной формѣ; ея назначеніе — это заставить передумать въ музыку рѣчь, доведенную до крайняго предѣла. Ясно, что это

невозможно въ томъ случаѣ, когда слова не имѣютъ никакого эмоциональнаго содержанія», и т. д.

Здѣсь, такимъ образомъ допускается, что между эмоціями и музыкальными фразами существуетъ естественное соотношеніе, соотвѣтственно отрицанію возможности облечь въ музыкальную форму «чисто интеллектуальныя выраженія» *).

Въ другомъ мѣстѣ Ньюманъ идетъ еще дальше, присоединяясь къ взгляду, который онъ пытается отрицать. Онъ пишетъ:

«Переходъ отъ взволнованной рѣчи къ обыкновенному речитативу едва-ли имѣетъ особенное значеніе; вы чувствуете, что это все та же область, хотя дыханіе нѣсколько учащено. Но спойте пѣсню или сыграйте на роялѣ адажіо, и вы поймете, что имѣете дѣло съ совершенно другой областью психологіи».

Многимъ покажется страннымъ, что, признавая естественнымъ переходъ отъ взволнованной рѣчи къ речитативу, можно отрицать существованіе такого же перехода отъ речитатива къ пѣнію.

Небольшой примѣръ можетъ, какъ я думаю, выяснитъ эту вышеприведенную разницу изъ «области психологіи». Вотъ фабрика обыкновеннаго шелка. Вотъ другая фабрика шелка одинаковаго цвѣта и качества, но съ узорами; узоръ, хотя изъ такого же шелка какъ и фонъ, рѣзко отличается отъ этого послѣдняго. Очевидно, можно сказать, что переходъ отъ простаго шелка къ узорчатому есть переходъ къ чему-то другому, съ инымъ планомъ построенія, но, въ дѣйствительности, оба имѣютъ одинаковое происхожденіе. Ткацкій станокъ Жакара развился изъ обыкновеннаго ткацкаго станка и сохранилъ его основные законы: аппаратъ

Жакара былъ поставленъ на аппаратъ первоначальный. Такимъ же точно образомъ могутъ различаться другъ отъ друга речитативъ и мелодія, и тѣмъ не менѣе, имѣть одинъ общій источникъ: мелодія поднимается на одинъ шагъ выше речитатива, какъ речитативъ стоитъ на одинъ шагъ выше взволнованной рѣчи.

Ходъ развитія вполне очевиденъ; такъ, примѣромъ можетъ служить тотъ фактъ, что музыка восточныхъ расъ не только была лишена гармоніи, но гораздо болѣе напоминала речитативъ, чѣмъ мелодію, а пѣсня древне-греческихъ поэтовъ была речитативомъ подъ аккомпаниментъ четырехъ-струнной лиры. Губертъ Пэрри, держащійся одинаково съ мною взгляда, въ статьѣ «О народной музыкѣ» изложилъ болѣе ранніе періоды эволюціи ея, начиная съ завыванія дикарей-австралийцевъ, карибовъ, полинезійскихъ людоѣдовъ и т. п. и кончая грубыми мелодіями нашихъ собственныхъ предковъ.

Вышеприведенные аргументы могутъ быть значительно подкрѣплены разсмотрѣніемъ наиболѣе важ-

* Забавную иллюстрацію къ данному вопросу я случайно увидѣлъ въ коллекціи оперныхъ арій Генделя. Арія изъ оперы «Floridante» начинается такъ:

«Нельзя не замѣтить, что нѣкоторымъ приходится слушать, такъ какъ не всѣ могутъ носить корону».

Ю. Э. Озаровскій.

(Къ выпускнымъ экзаменамъ его класса).

Къ выпускнымъ экзаменамъ драматическаго класса Ю. Э. Озаровскаго.

В. Л. Юренева.

Артистка Императорскихъ СПб. театр в .

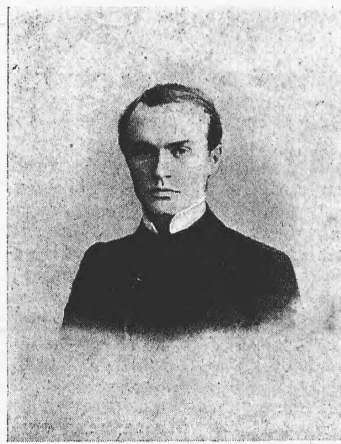
С. Н. Ждановъ.

К. Н. Берляндъ.

Н. Л. Нелидинская.

А. П. Лось.

Е. А. Нелидова.

ныхъ пунктовъ. Одинъ изъ нихъ, весьма важный, я беру изъ отчета «Омайская индѣйская музыка» миссъ Алисы Флетчеръ. Описавъ, какъ трудно было изобразить пѣсни индѣйцевъ въ употребляемыхъ нами формахъ, она говоритъ, что перестала беспокоиться о теоріи ступеней, тоновъ, ритма и мелодіи». Затѣмъ, рассказываетъ, что ей было чрезвычайно трудно записывать пѣсни индѣйцевъ, потому что ихъ интервалы крайне неопредѣленны. Такъ именно и должно быть, разъ вокальная музыка возникла изъ эмоциональной рѣчи, такъ какъ интервалы разговорной рѣчи также крайне неопредѣленны. Звуки рѣчи не имѣютъ такого остраго и опредѣленнаго различія, какъ тѣ, которыми характеризуется пѣсня. Болѣе высокую стадію этого перехода показываетъ намъ японская пѣсня или речитативъ «Сайнара» («Прощай»). Никто, кто бы ее ни услышалъ, не станетъ отрицать, что это просто идеализація вокальныхъ выраженій, которая естественно происходитъ отъ сильнаго чувства; услышавши послѣ этого Шубертовское «Прости», смѣло можно узнать дальнѣйшее идеализированіе прино-

В. И. Лукашевичъ.

ровленныхъ музыкальныхъ фразъ и удареній (cadence), дальнѣйшее развитіе музыкальныхъ мелодій.

Если-бы вышеизложенныя объясненія и дальнѣйшія доказательства не убѣдили несогласныхъ со мной читателей, я поставлю имъ вопросъ: какъ же вы въ такомъ случаѣ объясните происхожденіе музыки? Прежде сказали бы, что при своемъ созданіи люди были одарены музыкальными способностями, хотя на это можно было бы возразить, что нѣкоторыя расы совершенно немзыкальны. Но теперь, когда эволюція человѣческихъ способностей принята многими, самъ собой является вопросъ, изъ чего развилась музыка? Если установлена теорія, что изъ простыхъ голосовыхъ звуковъ развилась рѣчь, то должна, очевидно, утвердиться теорія, что изъ такихъ же грубыхъ начатковъ развилась и музыка. Если это такъ, то возникнетъ вопросъ, — какіе же эти грубые начатки? Если мой отвѣтъ неудовлетворителенъ, то долженъ быть другой. Каковъ же будетъ этотъ отвѣтъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Одинъ изъ „каратыгинистовъ“.

(Письмо въ редакцію).

Мой отецъ, бар. Е. А. Розенъ, былъ одинъ изъ тѣхъ «каратыгинистовъ», которые, увидѣвъ разъ знаменитаго трагика, оставались его восторженными поклонниками навсегда: То, что зритель переживалъ на спектаклѣ во время игры В. А. Каратыгина—отецъ мой переживалъ всю жизнь до глубокой старости.

Мой отецъ, воспитывавшійся въ училищѣ Правовѣднія, впервые увидѣлъ на сценѣ Каратыгина въ роли Неизвѣстнаго изъ «Параши Сибирячки». Это было въ 1841 году. И точно его заколдовало съ тѣхъ поръ. Онъ бросилъ училище и уѣхалъ на сцену въ провинцію, въ Орель, поступилъ въ труппу извѣстнаго патриарха и родоначальника русской антрепризы Л. Ю. Млотковскаго. Впрочемъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ родной дядя И. В. Малиновскій, со товарищи Пушкина по классу въ лицей, изволивъ и водворилъ племянника «въ нѣдра семьи». Ибо отецъ его, декабристъ и писатель, былъ въ то время въ ссылкѣ.

Опредѣлили его въ уланскій полкъ. Но и тамъ онъ думалъ только о Каратыгинѣ и заразилъ товарищей страстью къ театру. Лѣтъ сорока онъ очутился отставнымъ уланомъ, помѣщикомъ имѣнія въ Харьковской губерніи, въ глухомъ уединенномъ хуторѣ. Онъ даже собиралъ своихъ любимцевъ крестьянъ, рассказывалъ о Каратыгинѣ, читалъ монологи, подражая своему кумиру. Помѣщики, собираясь къ нему въ гости, всегда говорили: «Охъ, опять онъ замучаетъ своимъ Каратыгинымъ!» Проживая временами въ Харьковѣ, отецъ поддерживалъ знакомство и добрыя отношенія съ Рыбаковымъ, Милославскимъ, Дрейскомъ, Бергомъ и др. Вообразите старика въ уланскомъ мундирѣ въ гостиницѣ, читающаго передъ этими артистами монологи Фингала—страшнаго 18-ти лѣтняго юноши, рыдающаго Гамлета, Велизарія гремшаго: «Обрушся на меня ты, вѣковое зданье!» А въ заключеніе—обращеніе къ «публикѣ»: «такъ приблизительно читалъ это мѣсто незабвенный В. А!» Достоинъ замѣчанія, что онъ умышленно избѣгалъ въ свое время смотрѣть московскую знаменитость, Мочалова—ему не хотѣлось «портить впечатлѣніе». Хотя въ то же время онъ долго лелѣялъ мысль увидѣть «двухъ львовъ», по его выраженію; но такъ ему и не удалось. Извѣстно, что оба трагика играли вмѣстѣ очень рѣдко. Лично съ Каратыгинымъ знакомъ онъ не былъ. Его могъ познакомить Сосницкій, у котораго онъ бывалъ не разъ и пользовался его совѣтами передъ поступленіемъ на сцену.

«Богамъ только молятся на почтительномъ разстояніи!» объяснялъ всегда старикъ, когда его спрашивали, почему онъ не познакомился съ Каратыгинимъ.

Со смертью заядлаго каратыгиниста, вступилъ въ свои права законъ наследственности. У старика были сыновья. Старшій по страсти сдѣлался извѣстнымъ профессиональнымъ актеромъ; прослуживъ около 30 лѣтъ, онъ потерялъ здоровье и оставилъ скользкіе подмостки. Второй сынъ—пишущій эти строки—тоже актеръ.

13-го марта, въ 50-ти лѣтнюю годовщину со дня смерти Каратыгина, стою въ Театральномъ бюро на панихидѣ. Дьякъ конъ возглашаетъ объ упокоеніи «болярина Василия». Жду дальше, что будутъ читать и говорить согласно 50-лѣтію со дня смерти трагика. Управляющій бюро И. О. Пальминъ, съ лицомъ постника, вслѣдствіе усиленной работы постомъ, наскоро отвѣчаетъ: «Ничего не будутъ ни читать, ни говорить, а если бы пожелали, то нужно раньше было исплопотать разрѣшеніе цензурнаго начальства». Извѣстный режиссеръ П. П. Ивановскій провелъ мысль въ кружкѣ актеровъ, что при подобныя панихидахъ—а ихъ бываетъ 5—6 въ году—слѣдовало бы давать пояснительное чтеніе. Большинство молодежи имѣетъ скудную о прошломъ свѣдѣнія или вовсе никакихъ...

Отецъ мой писалъ «Записки», писалъ ихъ 40 лѣтъ; вспоминаетъ и своего кумира В. А. Каратыгина, силой своего генія поработившаго его и перекроившаго всю его жизнь. «Записки» эти приобрѣтены А. А. Бахрушинимъ. Какъ трудъ субъективный, онъ мало представляютъ интереса, но избранная мѣста о Каратыгинѣ занимательны уже потому, что матеріалъ представляетъ непосредственныя воспоминанія и впечатлѣнія современника.

День смерти Каратыгина отецъ свято чтить и ежегодно въ кругу знакомыхъ и семьи читалъ съ большимъ пафосомъ и всхлипывая отъ слезъ стихотвореніе-оду: «Его не стало». Не знаю, вошло ли оно въ полное собраніе сочиненій поэта 40 годовъ Бенедиктова, но въ печати нигдѣ его не встрѣтилъ. Нѣкоторые строфы невольно остались у меня въ памяти:

«Его не стало.
Нѣтъ свѣтила русской сцены!
Первослужителя священной Мельпомены.
Плачь муза сирая:
Его ужъ въ мірѣ нѣтъ...
Людовикъ, Лиръ, Эдипъ, Фингалъ—

Цари, что изъ гробовъ имъ къ жизни вызывались,
Вторичной смертію, всѣ нынѣ съ нимъ скончались!

Онъ беретъ сосудъ съ отравою,

Гроза изъ-подъ рѣснищъ...

Онъ страшнѣе, онъ пьеть (въ роли «Басенка»), съ его чела

Вамъ смотритъ смерть въ лицо.

Шатается, блѣднѣетъ, падаетъ...

Онъ пальъ!!!»

Хотѣлось бы, припоминая образъ близкаго моему сердцу «каратыгиниста», чтобы тщательнѣе провѣрили параллель между Каратыгинимъ и Мочаловымъ. Кто-то когда-то бросилъ слово, что Каратыгинъ—разсудочный актеръ, хотя, впрочемъ, «нехотя» прибавилъ: «но талантъ». Такъ, вскользь небрежно писалъ о Каратыгинѣ и Бѣлинскій. Иныя привычныя понятія держатся въ обществѣ чисто механически. Почему не предположить, что современники обоихъ трагиковъ подъ влияніемъ «московскаго патриотизма» считали, что Мочаловъ, играющій въ сердцѣ Россіи, именно потому и гений; Каратыгинъ же только умный актеръ, такой же разсудочный, какъ и холодный, пріотившій его Петербургъ.

Однако, кто могъ натолкнуть на путь такого «сектантства» моего отца и цѣлое общество. Какъ? Это общество фанатиковъ подчеркиваетъ его гений сильнѣй всякихъ гимновъ, и конечно, почерпало свое убѣжденіе въ сознательной критической оцѣнкѣ.

Бар. Л. Розенъ.

Интересная выставка.

Къ благотворительнымъ выставкамъ, какъ и къ благотворительнымъ предпріятіямъ вообще, всегда невольно относиться съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, ибо, какъ извѣстно, благотворительность пользуется въ нѣкоторомъ родѣ іезуитскимъ принципомъ: «цѣль оправдываетъ средства»; подъ флагомъ благотворительности публикѣ нѣрѣдко преподносится захудалое, залежалое и никуда негодное. Выставка картинъ въ пользу Александринскаго пріюта для женщинъ, является неожиданнымъ и чрезвычайно пріятнымъ исключеніемъ. Правда, и она не лишена характера благотворительныхъ выставокъ, сказывающагося прежде всего въ отсутствіи какой-бы то ни было системы въ подборѣ картинъ, словно владѣлецъ эстампнаго магазина предложилъ свои услуги и подбавилъ къ случайнымъ добытымъ картинамъ частныхъ владѣльцевъ разнаго хлама для продажи, благодаря чему получился kaleidoscope, какое-то курьезное собраніе великановъ и пигмеевъ. Рядомъ съ дивными вещами великановъ европейской живописи, красуются доморощенные и иностранныя произведенія пигмеевъ, вродѣ гг. Пелевина («Іоаннъ Грозный») въ видѣ какаго-то ничтожнаго съ кривымъ носомъ статиста), Волкова, Бегрова, Ришони или Дюбюфа, Адольфа Вейка, Шмида et cet. Любопытно, что и въ отдѣльныхъ частныхъ коллекціяхъ, замѣчается повидимому, такой же случайный подборъ картинъ, напр. одному и тому же владѣльцу принадлежитъ и дивная картина Сегантини и послѣднее, лубочное «L'apocripation» Дюбюфа. Тѣмъ не менѣе, сопоставленіе иногда очень интересное, и выставка, благодаря присутствію великановъ, является одной изъ самыхъ крупнѣйшихъ и интереснѣйшихъ въ сезонѣ. Навяный и случайный подборъ оказался въ нѣкоторомъ отношеніи очень удачнымъ и даже поучительнымъ. Кромѣ уже названныхъ русскихъ художниковъ, на выставкѣ фигурируютъ нѣкоторые наши очень извѣстные корифеи, живые и умершіе, напр. Айвазовскій, Бакаловичъ, Боголюбовъ, Клеверъ, Шишкинъ, Судковскій, изъ которыхъ нѣкоторые, впрочемъ, особенно напр. Шишкинъ, представлены, конечно, не болѣе характерными своими вещами. До какой степени ихъ живопись кажется олеографичной, слабой, безжизненной, немѣлой, рядомъ съ живописью крупнѣйшихъ европейскихъ мастеровъ! Одинъ только Архиповъ съ своей картиной «Поденшицы» кажется здѣсь въ своемъ обществѣ. И дѣло, конечно, не въ однихъ только размѣрахъ талантовъ. Во всѣхъ картинахъ крупнѣйшихъ иностранныхъ художниковъ помимо таланта, чувствуется глубокая основательность, самобытность, поучительная культурность, какъ-бы наслоненная образцами законченной живописи предшествовавшихъ вѣковъ, особая угонченность, рядомъ съ которой произведенія нашихъ даже очень крупнѣйшихъ художниковъ кажутся грубыми, поверхностными. Вотъ, напр., художники уже отжившей школы, той школы, откуда пошли наши передвижники: Кнаусъ, Дефрегеръ, Волье, Грюнсеръ, я уже не говорю о Мейсонѣ. Конечно, въ ихъ картинахъ, столь извѣстныхъ и столь выигрывающихъ въ черныхъ репродукціяхъ, нѣтъ живописи, конечно, отъ нихъ «воняетъ литературой», но сколько въ нихъ серьез-

ности, основательности, любви, извѣстной тонкости по сравнению съ сырыми, расплывчатыми, подражательными, нерѣдко неумѣлыми произведениями нашихъ, хотя бы и выдающихся передвижниковъ.

Замѣчательно, что, несмотря на пестроту выставки, похожей на костюмъ, сшитый изъ кусковъ драгоценной матеріи и грошевого бутафорскаго бархата, украшенный какъ настоящими драгоценными камнями, такъ и грубыми поддѣлками изъ цвѣтного стекла,—остается ощущение огромнаго удовольствія, такъ сказать, эстетической насыщенности. До такой степени чаруютъ многія прекрасныя произведенія. Такова прежде всего дивная картина Сегантини «Любовь у источника жизни»—что-то удивительно утонченное, прекрасное, благородное и изящное. Среди залитой свѣтомъ, покрытой цвѣтами прелестной долины съ очертаніями горъ на горизонтѣ, двѣ свѣтлыя, нѣжныя фигуры влюбленныхъ приближаются къ камню, на которомъ сидитъ восхитительная, бѣлая крылатая фигура, и изъ котораго бьетъ источникъ воды. И какое поражающее мастерство! При всѣмъ извѣстной, исключительной сложнѣйшей техникѣ Сегантини сколько обобщенія, какая выдержанность цѣлаго, какая поразительная штурдировка отдѣльныхъ частей, какая удивительная тонкость и сочность рисунка, какая неподражаемая сила и красота живописи! Сколько въ этой фантастически-прекрасной картинѣ чутія и знанія природы, сколько самаго утонченнаго реализма! Остаешься какъ-бы подъ впечатлѣніемъ чего-то драгоценнаго, блестящаго и въ то же время нѣжнаго, ласкающаго, благоухающаго. Превосходны и особенно интересны, такъ какъ, кажется, впервые появляются въ Россіи, картины знаменитаго нѣмецкаго реалиста Лейбля, особенно удивительно виртуозный «Мальчикъ-савояръ», и прелестные акварельные пейзажи Лейстикова, въ которыхъ многое очень напоминаетъ пейзажи нашего Левитана. Картина Беклина «Панъ и Дриадъ» чрезвычайно интересна, но производитъ странное впечатлѣніе. Она состоитъ какъ-бы изъ двухъ частей: вся правая сторона, фигура Пана, небо за нимъ, пригорокъ, на которомъ онъ сидитъ, превосходны, сами по себѣ даютъ нѣчто цѣльное, Беклиновское, очень хорошо и легко нарисованы

и написаны; зато на лѣвой сторонѣ, какъ-бы по несомнѣнно Беклиновскому рисунку, прошла чья-то чужая грубая рука: такъ много почти мрачныхъ странностей въ рисункѣ и живописи фигуръ Дриадъ, очень интересныхъ и опять-таки Беклиновскихъ по группировкѣ и позамъ,—въ деталяхъ пейзажа. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ характерѣ этой картины чувствуется присутствіе Беклина. Не мало на выставкѣ и еще знаменитыхъ именъ и принадлежащихъ имъ нерѣдко превосходныхъ вещей. Достаточно назвать панно и картины Ленса, Клингера, Макса, Либермана, Ганса Тома, Скарбини, Каро, Фейербаха, Месдага, Jan van Espen, Louis Douzette, Бока, Ури и др. Однимъ словомъ, выставка является цѣлымъ открытіемъ. Оказывается, что у нашихъ частныхъ владѣльцевъ не мало картинъ превосходныхъ европейскихъ мастеровъ, что среди этихъ картинъ попадаются вещи прямо первокласснаго достоинства. Какое-бы это было благодѣяніе, еслибы чья-нибудь умѣлая и заботливая рука устраивала отъ времени до времени выставки подобныхъ картинъ, которыя бы знакомили насъ съ истиннымъ, высокимъ и прекраснымъ искусствомъ!

А. Ростиславовъ,

ХРОНИКА

театра и искусства.

Пріѣздъ А. Е. Молчанова изъ-за границы ожидается на Страстной недѣлѣ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Оркестровый музыкантъ, А. С. Салитко-Петрицъ внесъ въ Совѣтъ Театральнаго Общества выработанный имъ, весьма обширный, проектъ организаціи музыкальнаго Бюро по ангажементу оркестровыхъ музыкантовъ и хористовъ. Подробный планъ обнимаетъ все дѣлопроизводство проектируемаго Бюро. Проектъ передать на рассмотрѣніе В. В. Билибина.

— И. М. Шуваловъ, какъ мы слышали, подписалъ контрактъ въ Харьковѣ, и окончательно оставляетъ негостеприимную сцену Александринскаго театра.

— Оперная труппа житомирскаго театра обратилась въ Совѣтъ Театральнаго Общества за ссудой, въ виду затруднительнаго положенія, въ которомъ оказалось товарищество, благодаря дурному сезону. Совѣтъ перевелъ 800 руб., причемъ ссуда будетъ выдана только тѣмъ изъ состава труппы, которые состоятъ членами Театральнаго Общества.

— Совѣтъ Театральнаго Общества, рассмотрѣвъ дѣло по жалобѣ членовъ томской труппы на антрепренершу Л. М. Богдановичъ-Самойлову, призналъ, что въ дѣйствіяхъ послѣдней не усмотрѣно данныхъ къ обвиненію ея въ нежеланіи исполнить принятыя обязательства.

— Спектакли въ театрѣ Литературно-Художественнаго театра продолжатся, по окончаніи гастролей московскаго Художественнаго театра, до 1 мая. Сбору взято за истекшій сезонъ до 220.000 руб.

— П. В. Тумпаковымъ приобрѣтенъ въ собственность Панаевскій театръ. Купленъ театръ за 400 тысячъ рублей. Во владѣніе имъ г. Тумпаковъ вступаетъ съ 1 мая нынѣшняго года, а съ весны будущаго года приступить къ полной его перестройкѣ, такъ какъ на будущій

зимній сезонъ театръ, согласно контракту, былъ еще ранѣе сданъ въ аренду г. Иванову. Г. Тумпаковъ намѣревается соорудить на мѣстѣ нынѣшняго зданія новый театръ съ зимними садами, для чего обратится въ общество архитекторовъ съ просьбой назначить конкурсъ для составленія проектовъ, лучше изъ которыхъ будутъ премированы.

— Бердянское полицейское управленіе препроводило въ Совѣтъ Театральнаго Общества 40 р. 43 к., вырученные съ любительскаго спектакля, и предназначенные на капиталъ для учрежденія стипендіи имени А. Е. Молчанова.

— На конкурсъ пьесъ Литературно-Художественнаго театра представлено сто восемьдесятъ драматическихъ произведеній. Въ томъ числѣ три историческихъ и тридцать одноактныхъ.

— На дняхъ состоялось собраніе членовъ Общества драматическихъ писателей въ Петербургѣ. Избраны г. Шпажинскій—предсѣдателемъ, г. Кондратьевъ и Коршъ—членами комитета. Г. Шпажинскій получилъ 16 голосовъ изъ 18-ти, г. Кондратьевъ—14, г. Коршъ—8. Въ комиссію для избранія пьесы на Грибоѣдовскую премію избраны гг. Кирпичниковъ, Веселовскій и Гольцевъ. Общество собрало гонорара за пьесы въ 1902 г. 244,351 р., на 22,243 р. болѣе чѣмъ въ 1901 году. Больше всѣхъ получили наследники Чайковскаго, именно около 20,000 руб.

— «Зимняя сказка» пойдетъ въ Александринскомъ театрѣ 9 апрѣля.

О. З. Сусловъ. («Майская ничъ»).

— По словамъ газетъ, на первыхъ дняхъ Пасхи открывается новый народный домъ на Прилуцкой улицѣ, сооруженный и оборудованный на средства графини Паниной. Новый «домъ» представляетъ снаружи красивое трехэтажное здание, построенное въ стилѣ швейцарскихъ горныхъ домиковъ. Снаружи здание «дома» совершенно уже готово, но внутри идутъ еще спѣшныя работы по оборудованію сцены и украшеній заль.

Въ первомъ этажѣ, куда ведутъ двѣ громадныя широкія и свѣтлыя лѣстницы, размѣстятся чайная, столовая, читальный заль и пр.

Второй этажъ занимаетъ сцена, зрительный заль и библиотека. Сцена среднихъ размѣровъ по ширинѣ и довольно большая въ вышину (2¹/₂ саж.). Декорации частью уже куплены по различнымъ театрамъ, частью пишутся вновь въ настоящее время. Зрительный заль съ окнами, позволяющими днемъ въ немъ устраивать чтенія или лекціи для народа, отличается своей высотой и простотой. Вместимость зала 900 человекъ. Зрительный заль сзади имѣетъ хоры, на которыхъ будутъ устроены дешевыя мѣста въ 5 и 10 коп.

Спектакли въ новомъ народномъ домѣ начнутся съ субботы на Святой. Труппой любителей и учениковъ существующихъ уже давно воскресныхъ классовъ графини Паниной будетъ дана пьеса «Правда хорошо, а счастье лучше» и старинный водеvil «Съѣхались, церепутились и развѣхались». Второй спектакль состоится въ воскресенье, причемъ будетъ приглашена труппа Василеостровскаго театра, а затѣмъ спектакли будутъ даваться два раза въ недѣлю.

— Какъ мы слышали, съ будущаго сезона отпуска артистовъ Императорскихъ театровъ во время поста будутъ прекращены, такъ какъ постомъ предполагается производить усиленные репетиціи.

— Въ труппу театра Литературно-Художественнаго Общества приглашены на будущій сезонъ г-жи Щепкина и Красовская-Мокуръ. Г-жа Комиссаржевская выступитъ въ самомъ началѣ сезона въ «Моннѣ Ваннѣ».

* * *

27-го марта состоялось очередное и экстренное собраніе членовъ Невскаго Общества устройства народныхъ развлеченій. Предсѣдателемъ былъ избранъ Г. А. Фальборкъ. По выслушаніи отчетовъ казначея и ревизионной комиссіи была выражена собраніемъ „сто одна“ благодарность и членамъ Комитета, и казначею, и ревизионной комиссіи, и еще кому-то, и еще кому-то и т. д. На кафедру вошелъ г. Фальборкъ для чтенія своего доклада: „Къ вопросу объ удовлетвореніи умственныхъ запросовъ населенія крупныхъ центровъ“. Среди громкихъ фразъ, попадались и дѣльные мысли... Ораторъ доказывалъ, что въ настоящее время на первый планъ выступаютъ умственные запросы рабочихъ массъ и удовлетворяются устройствомъ однихъ народныхъ спектаклей болѣе нельзя. Такимъ образомъ, какъ Невское, необходимо расширить именно просвѣдательную дѣятельность. Ссылаясь на примѣры Западной Европы ораторъ патетически восклицалъ: „расширяйте свои задачи и будутъ средства. Должны быть! и будутъ“. Легко и просто.

Въ концѣ концовъ докладчикъ предлагаетъ: признать необходимымъ расширеніе просвѣдательной дѣятельности Общества. Составить совѣданіе изъ членовъ Комитета и другихъ лицъ для выработки основаній: а) для учрежденія научнаго отдѣла, организаціи научныхъ лекцій, курсовъ и чтеній при участіи представителей науки; б) устройства концертовъ и музыкально-литературныхъ вечеровъ съ участіемъ известныхъ дѣателей литературы и Русскаго музыкальнаго Общества; в) устройства клубовъ для рабочихъ; г) для болѣе рациональной постановки спектаклей Общества и организаціи постоянной труппы изъ профессиональныхъ актеровъ; д) организаціи экскурсій и общеобразовательныхъ прогулокъ.

Собраніе благодарило докладчика. Послѣ того произведены были выборы двухъ членовъ Комитета и двухъ къ нимъ кандидатовъ. Очередное собраніе было закрыто и члены благодарили предсѣдателя. Вслѣдъ за тѣмъ тотчасъ же было открыто экстренное собраніе для разрѣшенія вопроса объ уступкѣ участка земли Техническому Обществу для постройки воскресной школы.

Собраніе затѣмъ было закрыто и благодарило предсѣдателя. Въ очередномъ собраніи былъ утвержденъ отчетъ казначея за 1901—1902 годъ и произведены выборы нѣсколькихъ лицъ въ члены Общества.

Отчетъ Невскаго Общества устройства народныхъ развлеченій за 1901—1902 г. сообщаетъ нѣсколько весьма любопытныхъ цифръ. Дѣла общества значительно улучшились вслѣдствіе очень крупнаго пожертвованія М. А. Поповой просившей Обществу по завѣщанію въ общей сложности 84,660 рублей долговъ. Имущества и капитала Общество имѣло до 400,000 рублей; долговъ болѣе 180,000 рублей.

Зимній сезонъ далъ убытку 12,930 руб. при среднемъ сборѣ на каждый спектакль въ 292 руб. 11 коп. Лѣтній

сезонъ далъ убытку 1,871 р. 21 коп. Любопытны цифры нѣкоторыхъ расходовъ, напр. печатаніе афишъ и билетовъ за зимній сезонъ при 46 спектакляхъ и 3 танцевальныхъ вечерахъ стоило 1,308 руб. (въ круглой цифрѣ) т. е. немного менѣе 30 руб. на спектакль. Расходъ на отопленіе и освѣщеніе театра въ зимній сезонъ равнялся 5,318 рублей, болѣе 100 руб. на каждый спектакль. Можетъ ли дѣло идти неубыточно при такой дороговизнѣ?

* * *

Мы получили слѣдующее письмо.

Всѣмъ, любившемъ и уважавшимъ, скончавшагося 18 марта «ветерана русской сцены», Г. Н. Стремлянова, не безъинтересно будетъ прочесть нѣсколько строкъ о послѣднихъ дняхъ покойнаго, тихо сошедшаго въ могилу. Передо мной ясно рисуется еще добрый «папа Стремляновъ», сидящій въ гостиной за чашкой чаю, въ ожиданіи начала репетиціи «Василисы Мелентьевой», въ которой онъ долженъ былъ играть роль князя Воротынскаго—20 марта.

— Ты только, пожалуйста, не ставь меня ни въ афиши, ни въ программу, не хочу я; старъ я, чтобы играть, а хочется еще тряхнуть стариной! Вотъ, если-бъ ты поставилъ «Станціоннаго зрителя», ну, тогда бы—я сыгралъ подъ своей фамиліей. Вѣдь вотъ еще недавно имѣлъ я большой успѣхъ въ Ригѣ и Псковѣ... да, вотъ...» и Г. Н. вынимаетъ изъ кармана бумажникъ, достаетъ хвалебную рецензію мѣстныхъ газетъ и слѣдитъ съ любопытствомъ, какое впечатлѣніе производитъ обетшала газетная вырѣзка. — «Съ какимъ громаднымъ успѣхомъ шла она у насъ не такъ давно, въ Полтавѣ, кажется въ 65, или 66 году». — Мы улыбаемся. Для «папы» 35—40 лѣтъ считаются «еще не такъ давно».

Репетиція і дѣйствія начинается.

— Гей, Малюта, введи обоихъ! подаю я реплику.

— Вашъ выходъ, Гавріилъ Николаевичъ! обращаются къ «папѣ», заболтавшемуся съ царией Анной.

— Мой!—Гдѣ? Куда?—Откуда? волнуется Воротынскій и выходитъ изъ предполагаемыхъ дверей, заложивъ за спину руки, начинается свой монологъ.

Страдая послѣднее время воспаленіемъ «ушной перепонки» и «забычивостью», покойный не могъ обходиться безъ суфлера, конечно, подававшего ему черечуръ громко даже на спектакляхъ, но эту небольшую роль Г. Н. зналъ наизусть и громко громилъ грознаго царя.

Въ 11 часу онъ ушелъ. Это была его послѣдняя репетиція, 18 марта его не стало, и «заванѣсь опустился». Миръ праху твоему честный труженикъ сцены! Душевная чуткость, доброта и поразительная скромность дѣлали тебя другимъ всѣхъ, кто былъ съ тобою хотя бы въ короткомъ общеніи.

Е. Алашевскій.

* * *

Довольно курьезный спектакль состоялся въ залѣ Павловой 22 марта. Л. Л. Линевиичъ, сынъ покойнаго антикваря Линевиича, завѣщаніе котораго послужило поводомъ для шумнаго процесса, написалъ пьесу «Нина», наслѣдство которой едва-ли кто станетъ оспаривать. Дѣло, конечно, не въ томъ, что г. Линевиичъ написалъ плохую пьесу. Досадно, что этотъ, очевидно не опытный авторъ отдалъ пьесу «профессорамъ драматическаго искусства», обставившимъ спектакль изъ рукъ вонъ небрежно. Публика, хохотавшая весь спектакль до истерикъ, смѣялась не столько надъ несовершенствомъ пьесы, сколько надъ исполнителями. Всѣ эти Немировы, Кайсаровы и пр. сколько они, въ самомъ дѣлѣ, получаютъ за выходъ? Въ бутафорскомъ отношеніи достоинъ замѣчанія револьверъ безъ курка, а въ костюмномъ—капризный и непосѣдливый туалетъ исполнительницы роли Нины. Помилуй Богъ, что за спектакль!

В. Л.

* * *

Московскія вѣсти.

— Право на постановку въ Москвѣ драмы А. С. Суворина «Царь Дмитрій Самозванецъ и царевна Ксенія» приобрѣтено г. Ковалевскимъ.

— Опредѣлился репертуаръ Малаго театра на будущій сезонъ. Спектакли начнутся «Ревизоромъ», съ новымъ городничимъ, К. Н. Рыбаковымъ. Затѣмъ послѣдовательно будутъ поставлены новыя пьесы: «Побѣда» Трахтенберга, «По новому» И. Н. Потапенка; «Дѣло жизни» Н. И. Тимковскаго; «Сынъ Жигубайе»; Оже; «Апостолъ», нѣмецкаго драматурга Бара. Затѣмъ пойдутъ еще, вѣроятно, новыя пьесы кн. Сумбатова и пьеса Мирбо «Власть денегъ». Въ январѣ будетъ поставленъ «Сень-Марсъ» гр. Капниста. Кромѣ того будетъ возобновлена комедія Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты».

* * *

† Вронская. 18-го февраля опустили въ г. Благовѣщенскѣ въ землю гробъ съ тѣломъ артистки Вронской. Покойная утроемъ въ воскресенье въ день своей смерти, была на репетиціи, и всѣ видѣли ее веселой и бодрой. Часовъ около 6 вечера ей сдѣлалось дурно; прибывшіе врачи не могли уже

помочь. Вскрытіе показало, что артистка скончалась отъ паралича сердца, который произошел, по мнѣнію врача, отъ отравленія фенацетиномъ. При обыскѣ въ ея номерѣ не нашли никакихъ бумагъ (повидимому, все уничтожено покойной), кромѣ тетради, въ которой свѣжими чернилами были вписаны адреса мужа, отца и хронологическій списокъ послѣднихъ исполненныхъ ролей.

* * *

Ученическій спектакль. Для послѣдняго (четвертаго) спектакля учениковъ класса г. Озаровскаго были поставлены три акта изъ «Женитьбы Бѣлугина» и комедія А. С. Грибоедова «Молодые супруги». Въ «Женитьбѣ Бѣлугина» — всѣ были не на своихъ мѣстахъ. Начну съ г. Берлянда, игравшаго Андрея Бѣлугина. Что онъ — молодежь для этой роли — это, конечно, не бѣда, но худо то, что у г. Берлянда совсѣмъ нѣтъ той непосредственности, которая необходима для такихъ ролей, какъ милый Андрюша. Мнѣ даже думается, что г. Берляндъ совсѣмъ не понимаетъ Бѣлугина, потому что изображаетъ его какимъ-то водевильнымъ простачкомъ. Да и вообще плохую услугу оказали г. Берлянду тѣ, кто прочитъ его на бытовые роли. Для этого амплу у него нѣтъ ни подходящей фигуры, ни манеръ, а самый тонъ, въ какомъ велъ г. Берляндъ свои роли на ученическихъ спектакляхъ, для «бытовика» слишкомъ жидокъ и искусствененъ. Мнѣ кажется, что изъ г. Берлянда скорѣе выработается недурной резонеръ.

Г-жа Юренева и по фигурѣ и по тону мелковата для Елены. Время отъ времени у нея слышались пріятныя интонаціи. Г. Булгаковъ — много общающійся, какъ резонеръ — очень неловко себя чувствовалъ въ Агишинѣ. Весь спектакль онъ искалъ подходящій тонъ, да такъ и не нашель его.

Лучше другихъ былъ г. Ждановъ въ роли старика Бѣлугина. Читалъ онъ роль со смысломъ, да и интонаціи слышались правильныя.

Въ одноактной комедіи «Молодые супруги» достаточно граціозна была г-жа Нелидова (Эльмира). Стихи она читаетъ мягко, безъ подчеркиваній. Большаго отъ ученицы и требовать нельзя. Г. Лукашевичу посовѣтую обратить вниманіе на дыханіе: прежде чѣмъ сказать фразу, онъ набираетъ полную грудь воздуха. Получается какой-то горловой звукъ, непріятно дѣйствующій на зрителя.

Вл. Л—ий.

* * *

Народный домъ. Истекшая недѣля въ Народномъ домѣ была удѣлена исключительно оперѣ. Дали «Гальку» съ нѣкоторыми новыми исполнителями, «Русалку» съ дебютантомъ-теноромъ и, наконецъ, поставили 26-го марта «Юдию».

† Г. Н. Стремляновъ.

«Галька» оставила прекрасное впечатлѣніе.

Опера тщательно разучена и умѣло ведется капельмейстеромъ г. Аркадьевымъ.

Г-жа Тамарова — милая Галька. Безысходное страданіе брошенной дѣвушки было передано очень ярко; мелодрама-тизмъ самаго положенія смягчался тонами поэтической грусти. Весьма хорошимъ партнеромъ г-жи Тамаровой явился г. Мосинъ въ партію Іонтека. У артиста молодой, выровненный во всѣхъ регистрахъ, голосъ. Сценка съ Янушемъ въ саду захватила зрительный залъ и вызвала бурные аплодисменты. Тонко была пропѣта наивная думка 4 акта, а еще лучше биссирована... Очень типиченъ былъ г. Порубиновскій

въ эпизодической роли столника. Словомъ всѣ названные артисты подтянулись и не дали г. Егіазарову (Янушъ) ослабить впечатлѣніе. А это было не легко.

Недурно прошла и «Русалка». Въ роли князя дебютировалъ г. Серебряковъ. Ничего положительнаго о дебютантѣ сказать нельзя. Очевидно, онъ очень волновался и потому пѣлъ неуверенно, злоупотребляя открытымъ, плоскимъ звукомъ. Я слышалъ этого артиста года 3—4 назадъ, и признаюсь, онъ мало двинулся съ тѣхъ поръ впередъ. Въ роли мельника

В. А. Слѣпцовъ.
(Къ 25-лѣтію смерти).

выступилъ г. Варягинъ. Исполненіе этого артиста извѣстно по спектаклямъ оперы Гвиди. По-прежнему прекрасно звучитъ могучій басъ артиста, по-прежнему въ передачѣ много вдумчивости и искренности...

Постановкой сложной оперы «Юдию» Народный домъ закончилъ великопостный сезонъ. Эта первая опера Стрѣва написана подъ влияніемъ идей Вагнера. Вслѣдствіе широкаго примѣненія композиторомъ полифоническихъ красокъ на хоръ и оркестръ въ оперѣ возлагается огромная работа.

Были исторически вѣрные и богатые костюмы, красивыя, сочно-написанныя декорации, эффектныя массовыя группы, но не было, къ сожалѣнію, центральныхъ фигуръ оперы: не было ни Юдиои, ни Олоферна. Партію Юдиои пѣла г-жа Еремѣва. Жаль было смотрѣть, какъ молодая пѣвица насилowała свой свѣжій голосъ. Гдѣ же тутъ думать о созданіи величаваго образа героини-патриотки, когда приходится, закинувъ голову, выпаливать предѣльныхъ нотахъ музыкальную фразу съ страшнымъ напряженіемъ. Неудивительно, что у г-жи Еремѣвой послѣ большой сцены 2-го акта «Черезъ пять дней рѣшили городъ сдать» голосъ какъ-то сѣлъ и въ сценѣ съ Олоферномъ звучалъ устало, сдавленно. Все же г-жа Еремѣва была выше г. Егіазарова. Г. Егіазаровъ въ партіи Олоферна издавалъ какія-то неестественныя ноты. Даже эффектная воинственная пѣснь Олоферна прошла совершенно незамѣченной. Суетливое метаніе по сценѣ и размахиваніе руками — составляютъ игру г. Егіазарова. Въ группѣ имѣется опытный артистъ г. Салтыковъ, обладатель содержательнаго въ медіумѣ баритона. Странно, что партія была поручена не ему.

Опера прошла подъ жиденькіе аплодисменты, и дальнѣйшій успѣхъ ея при томъ же составѣ сомнителенъ.

Остальныя роли въ «Юдиои» нашли недурныхъ исполнителей. Толково и прочувствованно провела партію Авры г-жа Епифанова. Прилично справился съ партіей Ахіора г. Любинъ. Сумѣлъ выдвинуть роль левита Эліакима г. Порубиновскій.

Хоръ и балетъ мило исполнилъ поэтическую сцену «На рѣкѣ, на Ефратѣ». Напрасно только было проявлять такую искусственность при сочиненіи балетныхъ группъ.

Дирижировалъ оперой г. Шеферъ. Онъ, очевидно, былъ очень недоволенъ главными исполнителями и, сердясь, велъ оркестръ, аккомпанируя сухо, порой даже грубовато...

М. Нестеровъ.

* * *

25-го марта состоялось годовичное собраніе Кружка любителей художественнаго чтенія и музыки. Собраніе ознаменовалось тѣмъ, что весь совѣтъ in corpore сложилъ съ себя полномочія, и былъ избранъ новый составъ правленія, въ которое вошли г-жи Билибина, Устругова, гг. Хоршикъ, Нилусъ, Джемсъ-Леви, Линовскій и др. Кружокъ, основанный лѣтъ 5 назадъ В. П. Острогорскимъ, при ближайшемъ содѣйствіи В. Н. Давыдова и В. И. Петрова, объединилъ много

талантливыхъ и просвѣщенныхъ лицъ, интересующихся серьезно художественнымъ чтеніемъ и драматическимъ искусствомъ. За это время кружокъ проявилъ себя тѣмъ, что первый въ Петербургѣ поставилъ чеховскаго «Дядю Ваню» и очень удачно познакомилъ петербургскую публику съ «Ифигеніей» Эврипида въ переводѣ И. Э. Анненскаго. Два года тому назадъ товарищемъ предсѣдателя былъ выбранъ В. И. Петровъ, рѣшившій вывести кружокъ на широкую дорогу общественной дѣятельности; съ этой цѣлью былъ организованъ рядъ чтеній для учащихся, публичныя лекціи по исторіи театра, уроки выразительнаго чтенія въ стѣнахъ учебныхъ заведеній и т. п. Результатомъ было то, что во многихъ учебныхъ заведеніяхъ выразительное чтеніе было уже введено въ программу какъ обязательный предметъ и были приняты мѣры къ открытію специальныхъ курсовъ выразительнаго чтенія. Но большинству членовъ кружка, искавшихъ въ немъ пріятнаго времяпрепровожденія, эта программа пришлась не по вкусу. Будетъ очень жаль, если новое правленіе, составившееся изъ мало подготовленныхъ лицъ, оставитъ первоначальный путь. Однимъ просвѣдательнымъ учрежденіемъ станеть, во всякомъ случаѣ, меньше. Особенно тяжело сознаніе, что прежнему правленію пришлось сложить оружіе въ такую минуту, когда его работа только начала давать осязательные результаты. Таковъ кажется удѣлъ всякаго начинанія, связаннаго съ серьезнымъ художественнымъ дѣломъ.

К. Е.

Гастроли нѣмецкой труппы Цѣлый рядъ пьесъ: «Бѣдный Генрихъ», «Militairfrömm», «Lolo's Vater», «Ренессансъ» и, наконецъ, для закрытія «Честь». Последняя пять пьесъ съ участіемъ неизмѣнной любимицы петербургской публики, г-жи Лотты Виттъ. Я не буду останавливаться отдѣльно на каждой изъ этихъ пьесъ. Почти всѣ онѣ болѣе или менѣе хорошо извѣстны русской публикѣ въ переводахъ или передѣлкахъ и, кромѣ того, за исключеніемъ «Бѣднаго Генриха», уже игрались труппой г. Бока въ предыдущіе пріѣзды. Скажу нѣсколько словъ объ исполненіи «Возчика Геншеля» съ г. Клейномъ въ заглавной роли и г-жей Виттъ въ роли Ганны. Я большой поклонникъ этой артистки. Изысканная простота ея исполненія, несомнѣнный талантъ, прекрасная сценическая внѣшность и звучный симпатичный голосъ,— всѣ эти качества даютъ ей полное право считаться выдающейся артисткой. Почти на моихъ глазахъ она изъ ingénué выработалась въ большую драматическую артистку, съ большою силою дарованія и въ то же время замѣчательной простотой исполненія. Ганна въ «Геншелѣ»—одинъ изъ ея шедевровъ. Каждый жестъ, каждое слово, каждый шагъ ея—въ высшей степени реальны и жизненны. Только очень большой талантъ способенъ на такое перевоплощеніе. Очень хорошо играетъ Геншеля и г. Клейнъ, хотя въ четвертомъ актѣ чересчуръ подчеркиваетъ проснувагося въ немъ звѣря.

СПЕКТАКЛИ ГРУППЫ БОКА.

Режиссеръ—г. Ландратъ.

Противъ ожиданія «Возчикъ Геншелъ» не обошелся безъ нѣсколькихъ режиссерскихъ промаховъ. Я не знаю могъ-ли Геншелъ носить русскій овчинный тулупъ, но что у него на посудномъ шкафу не могла стоять жестянка изъ-подъ печеня фабрики Бликкенъ и Робинзонъ, съ русской надписью «кофе»,—за это можно поручиться. Точно также и эмальированная посуда, избобрѣтенная всего лѣтъ пятнадцать назадъ, не могла въ шестидесятыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, въ которыхъ происходитъ пьеса, находиться въ обиходѣ крестьянина.

Закончились гастроли нѣмецкой труппы въ пятницу, 28 марта зудермановской «Честью» съ гг. Клейномъ и Кристиансомъ въ роляхъ Траста и Роберта и г-жей Виттъ (Альма).

Оглядываясь на репертуаръ истекшаго сезона, приходится констатировать, что онъ страдалъ отсутствіемъ интересныхъ

новинокъ. Только «Звѣзда» Германа Бара и «Справедливость» Эрнста замѣтно выдѣлились изъ общаго уровня.

П. Немеровъ.

* * *

Благородное собраніе. 22 марта состоялся второй оперный спектакль подъ управленіемъ г. Свѣтланова. Шель «Онѣгинъ». Заглавную партію пѣлъ г. Максаковъ, а партію Ленскаго—г. Свѣтлановъ.

Г. Максаковъ, пѣвецъ съ громаднымъ красивымъ баритономъ, великолепно проводитъ сильныя героическія партіи. Но лирическая партія Онѣгина артисту мало удается. Онъ надѣляетъ образъ Онѣгина чертами африканца Нелуско. Та же бурная, дикая страсть, тѣ же угловатая порывистыя движенія. Излишняя форсировка голоса уничтожаетъ обаяніе лирическихъ мѣстъ оперы. Напримѣръ, картина объясненія Онѣгина съ Татьяной въ саду получаетъ такой характеръ, будто Онѣгинъ, какъ герольдъ изъ Лоэнгринга, возглашаетъ о своей силѣ. Послѣ такого исполненія арии «Когда бы жизнь домашнимъ кругомъ» становится непонятнымъ и комичнымъ уходъ Татьяны подъ руку съ Онѣгинымъ.

Г. Свѣтлановъ—совсѣмъ не похожъ на «юнаго поэта». Это былъ скорѣе Самсонъ, способный однимъ мановеніемъ руки уничтожить всѣхъ своихъ враговъ. Пѣвничную арію «Куда, куда вы удалились» артистъ спѣлъ манерно слававо,— что совершенно не вязалось съ общимъ характеромъ веденія роли.

Въ роли Татьяны выступила г-жа Орель. Голосовыя средства артистки не изъ блестящихъ, но симпатичность тембра подкупаетъ слушателей. Вся роль была проведена просто и тепло. Партію Ольги пѣла г-жа Родіонова, пѣвица начинающая, обладательница тусклаго по тембру меццо-сопрано. Прекрасная няня г-жа Юшкевичъ. Хоръ и оркестръ Императорскаго театра подъ управленіемъ г. Казаченко блистали стройностью и тонкой нюансировкой съ перваго акта до послѣдняго и затушевывали многие дефекты спектакля.

Совсѣмъ иной характеръ носило исполненіе «Демона» 25 марта. На этотъ разъ солистамъ приходилось вручать хоръ. Хоръ Императорской сцены участвовать не могъ. Наскоро собранные хористы оказались безслышными вынести на своихъ плечахъ массивныя Рубинштейновскія сцены.

Заглавную партію опять пѣлъ г. Максаковъ. И пѣлъ весьма удачно. Конечно, не мѣшало бы и здѣсь побольше отгѣнковъ въ пѣніи, но мощь голоса была здѣсь вполне на мѣстѣ. Партію Тамары пѣла г-жа Жданова, обладательница соддержательнаго лирическаго сопрано. Артистка выступила безъ репетиціи. Это извиняетъ вполне нѣкоторые ея грѣшки противъ ритма.

Интересный Гудаль—г. Сангурскій. Въ толкованіи роли проглядываютъ интересныя черточки. Сцена разставанія съ дочерью была проведена горячо. Хорошій Синодалъ г. Свѣтлановъ, напрасно только онъ переставляетъ по произволу слова въ стихахъ. Голосъ артиста сильный, ровный,—ему незачѣмъ подыскивать гласныхъ, звучащихъ поудобнѣе...

М. Нестеровъ.

* * *

Благотворительный концертъ В. И. Куза. Музыкальный кружокъ студентовъ технологическаго института нашель въ этомъ концертѣ, устроенномъ въ Новомъ театрѣ 18 марта, значительную матеріальную поддержку. Технологи блеснули своимъ хорошо сыгравшимся большимъ симфоническимъ концертомъ. Тщательно были сыграны такія капитальныя вещи, какъ увертюра Бетховена «Эгмонтъ», Н—moll-ная симфонія Шуберта и увертюра къ оп. «Русланъ и Людмила». Впрочемъ, въ знаменитомъ crescendo «Эгмонта», изображающемъ бой угнетеннаго народа съ испанскими войсками, слегка фальшивили мѣдные инструменты.

Воздемъ концерта было, конечно, пѣніе г-жи Куза, начавшееся аріей Медисанды изъ оп. Блейхмана «Принцесса Греза». Всѣ вокальныя номера исполнялись съ аккомпаниментомъ оркестра. Талантливая артистка, какъ всегда, чаровала своимъ гибкимъ прекраснымъ голосомъ.

Приняли участіе въ концертѣ виолончелистъ г. Бриксъ и басъ г. Боссе.

М. Нестеровъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Новочернасскъ-Ростовъ. Въ труппу С. И. Крылова для Новочеркасска приглашены: г-жи Огинская (grande соq. и героиня), Васильчикова, Рошина-Инсарова, Раина (2-ья драматическая роли), Невѣрова, Казанская, Петрова (бытовые роли), Заирова и Новикова (2-ья ingénué), Волкова, Лебединская, Лизогубъ, Славницкая, Казина (2-я и 3-ьи роли). Мужской персоналъ: гг. Смирновъ (герой-резонеръ), Тугановъ (герой-любовникъ), Ланко-Петровскій (простакъ, роли неврастениковъ), Кречетовъ-Богдановичъ (любовн.), Пшмитгофъ (характ. комикъ), Михайловъ, Гриневъ (характ. роли), Извольскій (ре-

зонерь), Смурскій (2-й любовн.), Ахлестинъ, Петровъ, Шабельскій (2-ья роли), Звѣздинъ, Иконниковъ, Каминскій, Уваровъ (2-ья и 3-ьи роли). Режиссеры — Гриневъ и Ростовцевъ.

Для Ростова: г-жи Смирнова, Шейндель, Стрѣшнева. Арнольди, Вольская, Дусина, Янушева, Славская, Бѣльская, Разсказова, Панаева, Малиновская. Левандовская, Райская, Петрова, Похильская, Камбилова, Игнатъева, Егорова; гг. Людвиговъ, Галицкий, Тольскій, Степановъ, Аяровъ, Болховской, Расудовъ-Кулябко, Орскій, Бѣжинъ, Кудрявцевъ, Гаринъ, Сокольскій, Донцовъ, Истоминъ, Гавриловъ, Бѣльскій, Мининъ, Камскій, Дубовъ, Свѣтловъ.

Черниговъ. Лѣтній театръ и ресторанъ въ Константиновскомъ паркѣ сданъ городской управой Черниговскому благотворному собранію.

Тифлисъ. Антрепренеромъ театра «Тифлискаго артистическаго Общества» г. Красовымъ составлена на будущій зимній сезонъ слѣдующая труппа: г-жи Безсонова, Волохова, Галина, Гольдшухъ, Даль-Туманова, Дашкевичъ, Крылова-Шевченко, Ленская, Озерова, Пашинская, Терехова, Халатова, Эмская; гг. Блюменталь-Тамаринъ, Гардинъ, Горскій, Казар-

вой; труппа составлена на товарищескихъ началахъ и часть артистовъ приглашена на разовые; въ составъ вошли слѣдующія лица: гг. Травскій, Ржевскій, Озеровъ, Стрѣшневъ, Добижевъ, Рахмановъ, Левандовскій, Волинъ, Арскій, Холминъ и Пиневскій; г-жи Глѣбова, Красовская, Королькова, Михайлова, Энко, Долина, Витарская, Леонидова, Пермская и Александрова. Суфлеръ Курбатовъ. Сезонъ открывается въ маѣ; для открытія идетъ драма А. А. Плещеева «Не послѣдняя».

— Сообщаемъ составъ труппы, организованной Н. А. Рудзевичемъ въ Москвѣ для поѣздки по Крыму: Симферополь, Керчь, Феодосія, Ялта, Бердянскъ, Харьковъ, Ростовъ, Екатеринбургъ и др. Г-жи Мальская, Весновская, Боярская, Цвѣткова, Ронская, Шульгина, Ордынская и др.; гг. Бѣжинъ, Грессеръ, Горгаловъ, Берже, Тихоновъ, Долиновъ, Молчановъ, Степановъ, Орскій, Брониславскій и др. Главный режиссеръ В. М. Бѣжинъ, помощн. реж. г. Брониславскій, суфлеръ П. А. Сквозниковъ. Гастроли: М. А. Юрьевой и другихъ артистствъ.

Сестры Кристманъ.

скій, Красовъ, Михайловъ, Нератовъ, Пясецкій, Расатовъ, Томяинъ, Успенскій, Шевченко (арт. импер. петерб. театровъ), помощникъ режиссера Вербинъ, суфлеръ Озеровъ.

Самара. Въ труппу режиссеромъ М. Т. Строевымъ приглашены на будущій сезонъ: г-жа Строева-Сокольская, артистъ московскаго Малаго театра Н. О. Васильевъ, артистъ Художественнаго театра А. П. Харламовъ и Ф. О. Левицкій. Въ ту-же труппу приглашены нѣсколько лицъ, окончившихъ драматическіе курсы при Художественномъ театрѣ.

Таганрогъ. Д. А. Бѣльскій заявилъ городской управѣ о желаніи «снять театръ на три года».

Рыбинскъ. Городской театръ снятъ г-жей Нравиной.

Луганскъ и Юзовна. Антреприза С. Я. Волгина и И. Я. Арматова. Составъ труппы: М. Б. Азаревская-Вейнбергъ, М. А. Тарская, М. Э. Глѣбова, В. И. Бабинова, М. Э. Волинская, Л. Ф. Каванская, К. Л. Гравина, А. И. Чистякова, А. Л. Черницкая, Ю. А. Давыдова, Коробова, М. И. Невѣрова, Н. А. Вѣрина, Т. И. Дмитріева, Борисова, Стрѣльская, Дубровина, Готфридъ, Трубецкая, П. Г. Абрамовъ, Е. Г. Мещерскій, Рѣшимовъ, Н. А. Извольскій, С. Я. Волгинъ, А. К. Мартыновъ, М. С. Закревскій, В. Н. Сатинъ, М. Ф. Невнамовъ, Л. П. Арбенинъ, В. С. Викторовъ, Г. Я. Поповъ, Г. А. Витыцковъ, А. М. Долинъ, Каршевъ, Ланскихъ, Горбатовъ, Готфридъ, Дубровинъ, Александровъ, Москвинъ.

Сумы. Лѣтній сезонъ здѣсь будетъ играть товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Е. Е. Ковалевскаго.

Въ Стрѣльнинскомъ Большомъ театрѣ лѣтній сезонъ будетъ подвизаться товарищество драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Е. Н. Глѣбо-

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бѣлостокъ. Въ «Вил. В.» опубликовано распоряженіе виленскаго генераль-губернатора, которымъ предлагается губернатору подвергнуть аресту лицъ, участвовавшихъ 16 февраля въ беспорядкахъ въ бѣлостокскомъ театрѣ «Гармонія».

Екатеринбургъ. Городъ объявилъ конкурсъ на составленіе проекта новаго городского театра.

Казань. Намъ телеграфируютъ: послѣднимъ симфоническимъ собраніемъ дирижировалъ г. Аренскій. Успѣхъ громадный. Залъ былъ переполненъ. Аренскаго засыпали цвѣтами и поднесли ему лавровый вѣнокъ.

Кіевъ. Гастроли М. Г. Савиной прошли съ большимъ успѣхомъ. Сборы прекрасные.

— Боярскій театръ сданъ товариществу драматическихъ артистовъ, подъ управл. К. К. Витарскаго и В. Н. Кривцова.

Николаевъ. Въ газ. «Югъ» напечатано слѣдующее письмо: «Позвольте намъ довести до свѣдѣнія общественнаго мнѣнія, что мы сочли себя вынужденными выйти изъ состава исполнителей народнаго театра попеч. о нар. трез., возмущенные образомъ дѣйствій участковаго попечителя И. В. Пономарева, выразившимся въ полномъ непониманіи задачъ народнаго театра, диктаторствѣ и игнорированіи личности и значенія исполнителей для дѣла. Д. Юсселианъ, О. Ланская, Я. Болотинъ, А. Александрова, Мих. Линскій, В. Зарѣчная».

Одесса. По новому контракту съ антрепризой городского театра, число драматическихъ спектаклей уменьшено до 70, и распределеніе ихъ предоставлено усмотрѣнію антрепризы. Слѣдовательно, если антрепризѣ угодно будетъ, то сезонъ

начнется оперой и закончится оперой, а для драмы отведутъ Пасху и лѣто. Очевидно, это измѣненіе находится въ связи съ тѣмъ, что въ центрѣ города возникаетъ новый драматическій театръ (г. Сибирякова), который будетъ дѣйствовать непрерывно въ теченіе 6 мѣсяцевъ. «Нѣтъ надобности держать въ Одессѣ двѣ постоянныя драматическія труппы, но почему же городъ думаетъ только объ операхъ, а не о драмѣ. Рано или поздно городу придется вступить въ соглашеніе съ владѣльцемъ новаго театра», замѣчаютъ резонно «Одес. Новости».

Ростовъ-на-Дону. На-дняхъ въ кафе-шантанъ «Палермо» явилась кутящая компанія, извѣстная въ Ростовѣ И. З. и С. На-встрѣчу имъ попала шансонетная пѣвица Лили, надъ которой компанія учинила возмутительное насиліе. Сначала «пошли распросы изъ области физиологіи», затѣмъ звонкая пощечина огласила залъ «заведенія». Это одинъ изъ компаніи отплатилъ несчастной женщинѣ за «дерзость». Вслѣдъ за тѣмъ произошла неподдающаяся описанію сцена. Въ теченіе 15 минутъ бѣдную дѣвушку истязали эти блестящіе представители ростовскаго общества. Она лежала въ глубокомъ обморокѣ на полу среди грязи и сора, одинъ изъ компаніи билъ ее ногами, другіе разшнуровывали корсетъ, третій постепенно раздѣвали бѣдную женщину до нага...

И все это происходило на глазахъ самого содержателя притона, Чарахчіана, на глазахъ его помощниковъ, наконецъ на глазахъ многочисленной публики.

Тифлисъ. Грузинское драматическое общество въ Тифлисѣ назначило 3 преміи для авторовъ новыхъ пьесъ: 300, 200 и 100 руб. Срокъ представленія пьесъ — 30-е сентября настоящаго года.

— За сезонъ съ 29-го сентября 1902 г. по 16-е февраля 1903 г. труппой грузинскаго драмат. общества устроено было всего 38 спектаклей, причемъ поставлены были 17 новыхъ и 39 старыхъ пьесъ. Валовой доходъ за весь сезонъ былъ въ размѣрѣ 11,000 р., расходы же за это время достигли 13,000 р. На всѣхъ 38 спектакляхъ пребывало посѣтителей 17,000 чел.

Харьковъ. В. Л. Форкатти снялъ Малый театръ на будущій зимній сезонъ. Г. Форкатти предполагаетъ два мѣсяца (сентябрь и октябрь) давать драматическіе спектакли въ Харьковѣ, а затѣмъ его труппа переѣдетъ въ другой городъ. На смѣну ей явится опера или оперетка. Въ составъ труппы уже приглашены г. Діевскій и г-жа Кадмина.

— «На днѣ» прошло здѣсь со среднимъ успѣхомъ. Хороши декорации г. Суворова.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ «Новостяхъ» находимъ слѣдующее оригинальное письмо въ редакцію.

«М. г. Не откажите во имя истины (sic!) напечатать слѣдующее:

Въ № 78 «Петербургской Газеты» въ отчетѣ объ италіанской оперѣ «Мишона» сказано, что произношеніе г. Собинова на италіанскомъ языкѣ оставляетъ желать многого. Это заключеніе рецензента газеты не отвѣчаетъ истинѣ. Мы, кровные италіанцы, служащіе вмѣстѣ съ г. Собиновымъ, считаемъ долгомъ заявить, что г. Собиновъ прекрасно говоритъ на италіанскомъ языкѣ и произношеніе его безупречно. Vittorio Brombara, Antonio Amici, Giovanni Pagani, Luisa Tetrizzini, Vittorio Arimondi, Pietro Cēsari».

Достоинъ примѣчанія здѣсь, во всякомъ случаѣ, одно: г. Собиновъ преврасно знаетъ италіанскій языкъ—охотно вѣримъ, но италіанцы нижнимъ родомъ не знаютъ порусски. Кто же имъ сообщилъ содержаніе рецензіи и кто предложилъ написать опроверженіе. Или это случилось motu proprio?

*** Благословенъ градъ...

Намъ телеграфируютъ изъ Баку отъ 27 марта:

«Вчера, въ бенефисъ директора оперы Зурабова, шла оперетта «Гейша», сборъ вмѣстѣ съ подношеніями достигъ до четырнадцати тысячъ рублей, изъ коихъ мѣстнымъ мпціонеромъ Тагіевымъ были преподнесены десять тысячъ».

*** Собирателямъ курьезныхъ афишъ.

Намъ доставлена афиша спектакля въ Майкопѣ, устроеннаго товариществомъ драм. артистовъ Е. А. Вадимовой. Изъ этой афиши узнаемъ, что въ «Горѣ отъ ума» акты имѣютъ слѣдующія названія: дѣйствіе I—«Забытая любовь», дѣйств. II—«Обморокъ», дѣйств. III—«Балъ у Фамусова», дѣйств. IV—«Жестокое разочарованіе».

Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы это было слишкомъ изобрѣтательно.

*** Въ берлинскихъ театрахъ устроены вѣшалки-автоматы. Это небольшіе шкафы, съ дверцей, которая запирается ключемъ. Платье вѣшается въ шкафчикъ, поворачивается ключъ, и дверцы заперты. Выпустить ключъ можно

только, бросивъ въ специальное отверстіе извѣстную монету. Послѣ окончанія спектакля, отпирается ключемъ шкафчикъ и берется платье. Такимъ образомъ, прислуга у вѣшалки упряднена, и приставаніе капельдинеровъ упрядняется.

*** Одинъ изъ театровъ, по поводу воспоминаній объ А. М. Геденовѣ, «изучившемъ сцену самымъ всестороннимъ и добросовѣстнымъ образомъ», припоминаетъ стихотвореніе Панаева, прочитанное на обѣдѣ въ честь этого театральнаго помпадура.

Ты возвысилъ нашу сцену,
Новый блескъ театрамъ далъ,
Талію и Мельпомену,
Терпсихору приласкалъ.
Привязалъ къ себѣ артистовъ,
Имъ отцомъ покровомъ былъ;
Отъ Тальони до стативовъ,
Всѣхъ къ себѣ приворожилъ.
И не годъ, не пять, не десять:
Такъ прошли осьмнадцать лѣтъ;
Пусть поймутъ, расудятъ, взвѣсятъ,
Шутка это, или нѣтъ.
Какъ-же намъ за здравье чашу
Въ честь тебя не осушить?
И всѣхъ благъ желанье наше
Отъ души не повторитъ.

Представительницъ Терпсихоры, «приласканныхъ» директоромъ театровъ, какъ извѣстно, было не мало.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторы! Позвольте черезъ посредство Вашего журнала опубликовать о слѣдующемъ поступкѣ молодого артиста г. Сергѣева.

Снявъ Харьковскій театръ Коммерческаго клуба, я, черезъ своего управляющаго г. Рейфа—предложилъ г. Сергѣеву служить въ моей труппѣ въ качествѣ перваго баса. На мое предложеніе г. Сергѣевъ отвѣтилъ принципиальнымъ согласіемъ, прося съ окончательнымъ отвѣтомъ подождать до конца Масляной. Уѣхавъ въ началѣ февраля въ Кіевъ, я сталъ получать отъ своего управляющаго письма съ самыми разнообразными свѣдѣніями относительно г. Сергѣева. То г. Сергѣевъ воздерживается покончить со мною изъ боязни Сука; то онъ совсѣмъ отказывается, то проситъ снова подождать до конца Масляной. На Масляной, наконецъ, получается росписка г. Сергѣева за его подписью о его согласіи пѣть въ моей труппѣ. (Прилагаю копию этой росписки). Имѣя подобный документъ я рѣшилъ не торопиться съ высылкой контракта, а послать его черезъ Бюро когда буду въ Москвѣ. Но здѣсь вдругъ узнаю, что г. Сергѣевъ ведетъ переговоры съ другими, которые предложили ему на 25 руб. больше. Этому я не повѣрилъ и слѣлалъ запросъ г. Сергѣеву.

Г. Сергѣевъ отвѣтилъ, что не считаетъ дѣло оконченнымъ, пока контрактъ не подписанъ. Бюро ему немедленно послало контрактъ, который былъ возвращенъ г. Сергѣевымъ безъ подписи и приложено было письмо, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что предварительная росписка была имъ выдана по желанію управляющаго г. Назарова, какъ доказательный документъ для его контроля.

Довожу до свѣдѣнія сценическихъ дѣятелей объ этомъ поступкѣ молодого артиста, который только первый годъ на сценѣ.
Примите и пр. А. Назаровъ.

М. г., г. редакторы! Въ № 11 Вашего уважаемаго журнала помѣщена была корреспонденція изъ Баку объ оперѣ г. Зурабова; въ корреспонденціи этой, между прочимъ, сообщалось, что дирижеръ г. Штейнбергъ обращается дурно съ музыкантами оркестра, которые поэтому отказались играть подъ его управленіемъ на репетиціи и спектаклѣ и только благодаря вмѣшательству старшины клуба, на средства котораго (клуба) содержится оркестръ, инцидентъ былъ улаженъ и что объ этомъ были замѣтки въ мѣстныхъ газетахъ. Считаемъ необходимымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, сообщить редакціи, что никакого инцидента у г. Штейнберга съ оркестромъ не было.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи. Петръ Зурабовъ. Капельмейстеръ Л. П. Штейнбергъ. Режиссеръ оперы Ник. Боголюбовъ. Капельмейстеръ оперы Маркъ Голинкинъ. Хормейстеръ Л. Гинцбургъ.

М. г. г. редакторы! Въ № 52 за 1902 г. Вашего уважаемаго журнала было помѣщено письмо г. Улиха, повившееся въ видѣ опроверженія моей жалобы (см. № 48 «Театра и Искусства»

за 1902 г.). Письмо г. Улиха подтверждает основные пункты предъявленного мною къ нему обвиненія. Подтвердивъ фактъ нарушения контракта, г. Улихъ далѣе, однако, старается оправдаться, прибѣгая для этого къ превратному и не соответствующему дѣйствительности изложенію исторіи моихъ съ нимъ переговоровъ и заключенія контракта.

Такъ, указывая на то, что въ контрактѣ я не вписалъ обѣщаннаго аванса, г. Улихъ пытается набросить тѣнь на меня, забывая, что онъ получилъ авансъ въ значительномъ большемъ размѣрѣ. (Конт. № 78). Далѣе г. Улихъ утверждаетъ, что высланные мною авансъ и дорожные деньги были розданы имъ, г. Улихомъ «тѣмъ изъ артистовъ и артистокъ, съ которыми г. Тонни заключилъ условія и которые находились въ г. Харьковѣ». Между тѣмъ, въ дѣйствительности изъ авансовыхъ и дорожныхъ денегъ г. Улихъ выдалъ 300 руб. лишь одному г. Гудара. Никому другому г. Улихъ изъ аванса не платилъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, какъ равно и изъ прилагаемыхъ телеграммъ за №№ ³¹⁷⁴⁰⁴₇₃₉₀₄ о томъ, что остальную часть аванса г. Улихъ взялъ себѣ.

Заявленіе г. Улиха о томъ, что онъ не получилъ отъ меня исправленнаго имъ контракта, должно быть признано совершенно невѣрнымъ, такъ какъ означенный контрактъ былъ высланъ изъ Москвы заканымъ пакетомъ (конт. № 607) на имя г. Улиха со вложеніемъ также и другого контракта г. Гудара и послѣднимъ контрактъ былъ полученъ.

Послѣдующая часть письма г. Улиха, касающаяся моего заявленія о томъ, чтобы гг. Улихъ и Гударъ не выѣзжали къ мѣсту назначенія до особаго извѣщенія и о продолжительномъ моемъ молчаніи, также мало согласуются съ дѣйствительностью, ибо вслѣдъ за подобнымъ предупрежденіемъ г. Улихъ дважды былъ увѣдомленъ о необходимости выѣхать. Такъ 5-го октября мною изъ Нижн. Новгорода была отправлена г. Улиху одна телеграмма (конт. № 1110), 7-го октября управляющей мой г. Шумскій сообщалъ г. Улиху телеграммой-же изъ Самары (конт. № 3362) о томъ же. Копіи этихъ телеграммъ будутъ мною представлены редакціи «Театра и Искусства» немедленно же по полученіи ихъ изъ соответствующихъ почтово-телеграфныхъ конторъ, къ которымъ я уже обратился съ надлежащей просьбой. Въ заключеніе своего письма г. Улихъ заявляетъ, что г. Гудара, выведенный мною изъ терпѣнія, отказался служить у такого антрепренера, какъ я. А между тѣмъ изъ прилагаемаго при семъ письма г. Гудара редакція уважаемаго журнала «Театръ и Искусство» можетъ усмотрѣть, что г. Гудара, при отказѣ служить у меня, руководили совершенно иныя соображенія.

По приѣздѣ же въ Москву я буду имѣть честь обратиться къ товарищескому суду. Прим. и пр. А. Тонни.

От. ред. Указанные документы нами получены и вполнѣ соответствуютъ указаніямъ г. Тонни.

Московскія арабески.

Куда на выдумки природа таровата. Напримѣръ, по части передѣлокъ. Мы знакомы съ передѣлками романовъ въ драмы, драмы въ оперы, оперы въ оперетки, оперетокъ въ фарсы, фарсовъ въ обозрѣнія и т. д.

Частная опера 22 марта показала намъ передѣлку въ оперу... кантаты.

Это «Сказаніе о градѣ великомъ Китежѣ и о тихомъ озерѣ Свѣтоярѣ» г. Василенко. Въ прошломъ году у этого юнаго композитора удалась экзаменационная кантата на эту тему. Успѣхъ кантаты, исполненной въ Русскомъ Музыкальномъ Обществѣ, и побудилъ автора передѣлать ее въ цѣлую оперу. Въ результатѣ, вмѣсто талантливой кантаты получилась подталантливая опера, — даже не опера, а какая-то живая картина съ пѣніемъ.

Сюжетъ картины таковъ. На сказочный городъ Китежъ напали татары. Китежане молятся объ избавленіи отъ нашествія иноплемениковъ и по обычаю старины отпѣваютъ своего князя. Вдругъ свершается чудо, — городъ поглощается озеромъ Свѣтоярѣмъ. Татары, пріѣхавшіе разорить городъ, находятъ на его мѣстѣ — озеро и не солоно хлебавши возвращаются во свояси.

Единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ, такимъ образомъ является городъ; да и у того все дѣйствіе въ томъ, что онъ проваливается въ озеро. Согласитесь, что игры для того, чтобы провалиться не нужно никакой.

Всѣхъ картинъ въ этой оперѣ четыре. Въ первой у костра на берегу Свѣтояра гусляръ былиннымъ складомъ поетъ сказаніе о великомъ градѣ Китежѣ. У костра валяются парни и мужики. Слушаютъ терпѣливо талантливое по монотонности пѣніе. Декораціи хороши. Еще бы — по рисунку А. М. Васнецова!

Вторая картина — площадь въ Китежѣ. Китежане и китежанки слышавъ въ оркестрѣ дикія, характерныя взвизгиванія азиатскаго марша, корчатся на сценѣ отъ ужаса. Что-то зловѣще-ликующее змѣится и искрится въ этой выходящей, лаконичной, почти двусложной мелодіи. Если вы первый человѣкъ, то начинаете чувствовать, какъ по тѣлу бѣгаютъ мурашки.

Но мурашки проходятъ, лишь только раздаются звуки молитвы. Что-то неслыханное представляетъ сцена отпѣванія князя. Какая-то старообрядческая симфонія, гдѣ слились заунывный набатъ колокола, тягучія ектенье-образныя причитанія мопаха, старо-церковные аккорды, съ удивительно своеобразнымъ, какимъ-то иконописнымъ сопровожденіемъ оркестра.

Лишь зрѣдка эту симфонію расцарапываетъ все тотъ же ликующе-зловѣщій маршъ азиатовъ. Сверкнетъ какъ ягаганъ и снова скроется въ мягкихъ складкахъ черной монашеской рясы.

Это отпѣваніе — лучшее мѣсто оперы. Изъ-за него и вся опера написана. Затѣмъ слѣдуетъ квартетъ князя, княгини, княжича и его невѣсты, послѣ котораго они и тонутъ.

Они смѣло могли бы потонуть и до этого квартета. Въ третьей и четвертой картинахъ въ музыкѣ мало новаго. Та же азиатчина въ сценѣ, гдѣ татары мечутся около озера и тотъ же «былинный ладъ» въ финальной сценѣ, гдѣ изъ лона воды выступаетъ абрисъ Китежа.

Поставлена опера небрежно. Срепетована плохо. Оркестръ дѣлаетъ честь г. Василенко, но не дѣлаетъ чести г. Ипполитову-Иванову. Декораціи, повторю, не дурны. Успѣхъ — умѣренный.

* * *

Кстати о декораціяхъ.

На дняхъ ученики К. А. Коровина въ театрѣ Гирша устроили пріеинтересныя живыя картины, въ которыхъ и попробовали свои силы въ качествѣ декораторовъ.

Эта проба выгодно выдѣлила гг. Адена, Сарьяна и Туржанскаго. Первый далъ «Ноктюрнъ», сотканый изъ старо-свѣтской лѣни и граціи барской усадьбы, запущеннаго сада, замечательнейшей дѣвушки, мягкихъ тоновъ осенняго вечера и бархатныхъ рыдавіи violoncelli I. И. Пресса. Второй далъ «Легенду» — «Есть камень бѣлый въ священной рошѣ». Лишь только взвился занавѣсъ, какъ на зрителя пахнуло чѣмъ-то мистическимъ, молитвенно-грознымъ. Третій далъ «Ночь» — симфонію изъ луннаго свѣта, совъ съ горящими глазами и сказочныхъ деревьевъ.

Отмѣчу и г. Мухина, который далъ самую живую изъ всѣхъ живыхъ картинъ — буфетъ въ русскомъ стилѣ.

* * *

Комическая опера въ «Эрмитажѣ» постановкою «Травиаты» и «Орфея» показала, что ея названіе не точно.

Ей слѣдуетъ называться не комическою оперою, а комичною оперою.

Дѣйствительно, ничего не можетъ быть комичнѣе тѣхъ ужимокъ, потугъ и безголосицы, которыми озадачили насъ каморряне и каморрянки въ этихъ двухъ операхъ-старушкахъ.

Археологическая рѣдкость «Орфей» Глюка оказался особенно плачевнымъ. Нѣкоторыя надежды подавала только исполнительница заглавной роли. Г-жа же Шорникова съ ея игрушечнымъ голоскомъ въ роли амура не имѣла возможности кувырнуться, какъ въ «Каморрѣ», и была почти какъ Эвредика.

— Это не Эвредика, а Эврика!

С. И. Мамонтовъ нашелъ исполнительницу, про которую, какъ Архимедъ можетъ воскликнуть:

— Эврика!

Зато чѣмъ порадовалъ онъ сердце, такъ это дѣтской оперой Гумпердинка — «Гензель и Гретель». Какъ жаль, что онъ поставилъ только первый актъ. Гензель — г-жа Свицкая и Грета — г-жа Шорникова восхитительная нарочка.

Здѣсь г-жѣ Шорниковой есть гдѣ кувыраться и она неподражаема. Это задорно шутковское личико, эти капризные гримасы, это озорство жестовъ, эти сползающіе чучелки, даже эти по-дѣтски «косыція» ноженки — все характерно, типично и мило.

Такимъ же хорошенькимъ и живымъ ребенкомъ былъ и Гензель, г-жа Свицкая, тоже пѣвица съ игрушечнымъ голоскомъ.

Н. Шебуевъ.

Театральныя замѣтки.

На этихъ дняхъ въ залѣ Дворянскаго Собранія состоялся весьма любопытный опытъ: чтеніе по книжкамъ «На днѣ» М. Горькаго. Читали многіе талантливые артисты, и потому интересъ опыта еще болѣе возросъ. Я потому называю этотъ опытъ крайне любопытнымъ и даже важнымъ, что это есть «ариѳметическая повѣрка дѣйствія», т. е. тѣхъ принциповъ и основаній художественнаго театра, которые я имѣю смѣлость считать истинными. Въ этомъ смыслѣ опытъ чтенія—простого чтенія, во фракахъ и черныхъ платьяхъ—ролей изъ пьесы—есть какъ бы подобіе физическаго опыта, для котораго обыкновенно удаляются всѣ посредствую-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕН.
ОБЩЕСТВА.

«Лебединая пѣсня», Е. Безпятава.
Сцена 2 акта.

ція условія и вліянія, такъ чтобы изслѣдуемая сила были изолированы и предстали предъ изслѣдователями въ видѣ простѣйшихъ элементовъ.

Простѣйшій элементъ театра, его сущность, его «нервъ», его истина, его основаніе—есть передача тономъ и звуками голоса душевныхъ движеній героевъ. Продолжая аналогію съ явленіями физическаго міра, я скажу, что правдивое, художественно вѣрное чтеніе я потому считаю «элементомъ» театра, что тутъ уже я не мыслю дальнѣйшей разложимости. «Тонъ», которымъ ведется роль,—неразложимъ. Это и есть именно проникновеніе въ самую сущность, въ самую сердцевину художественности. Тутъ малѣйшая фальшь ясна для чуткаго уха. Тутъ «простое сердца чувство», безъ всякаго грима, безъ всякихъ прикрасъ, безъ позъ, жестовъ, мимики, движеній, костюма, обстановки. Природа театра является здѣсь нагой, какъ истина, и не можетъ выдать безобразіе за красоту, а подчасъ и красоту за безобразіе.

Художественное чтеніе, т. е. вѣрное, искреннее, реально передающее душу человѣка, слѣдуетъ назы-

вать не «однимъ изъ элементовъ театра», но просто «элементомъ», т. е. тѣмъ, что мы не можемъ сработать въ лабораторіяхъ, искусственно создать, искусственно раздѣлить; что сростается съ искусствомъ, органически сливается съ нимъ; что есть само искусство. Подобно тому, какъ подъ «человѣкомъ» мы разумѣемъ психо-физиологическое сращеніе духа и тѣла, но не платье, которое надѣто, не паспортъ, указывающій общественное положеніе, не очки, позволяющія лучше видѣть, не прическу, искусственно отгнѣняющую лицо, не украшения, озаряющія своимъ блескомъ фигуру—подобно этому, говорю я, подъ театромъ слѣдуетъ разумѣть не гримъ, который можно стереть, не костюмъ, который можно снять, не декорацию, которую можно убрать, но «чтеніе» въ тѣсномъ смыслѣ, какъ истинное выраженіе драматическаго слова.

Нашъ театръ, т. е. передачу произведеній драматической литературы слѣдуетъ скорѣе поставить въ связь съ «вѣщими пѣвцами», слагавшими эпическія пѣсни, нежели съ «мимами» въ специальномъ значеніи. Нашъ театръ есть эхо поэзіи, его посредствующее и передаточное орудіе, и само собою понятно, что чтеніе является главною и нужнѣйшею формою драматическаго искусства.

Совершенно непонятно и на мой взглядъ странно, поэтому, требованіе, высказанное критикомъ «Новостей»: онъ находитъ, что больше всѣхъ произвелъ впечатлѣнія г. Санинъ, который не только читалъ, но и «мирировалъ и жестикулировалъ». «Поэтому, — замѣчаетъ почтенный критикъ, — мнѣ кажется, что такова должна быть лучшая форма чтенія или декламационнаго исполненія». Ниже критикъ называетъ эту форму «сочетанной». Изъ понятія «сочетанный» вполне ясно слѣдуетъ, что критикъ «Новостей» не выработалъ опредѣленнаго взгляда на задачу чтенія, и что, вообще, въ своемъ анализѣ театра не дошелъ до разложенія его на простѣйшіе элементы.

Лично я думаю, что г. Санинъ, мимировавшій и жестикулировавшій, и потому произведшій столь сильное впечатлѣніе на критика «Новостей», совершенно долженъ быть исключенъ изъ «опыта», какимъ было чтеніе «На днѣ». Слушатель былъ одновременно и зрителемъ; спокойное, отвлеченно-образное воспріятіе душевныхъ движеній героевъ, прерывалось подавляемыми въ себѣ подражательно-рефлекторными движеніями, которыя вызвала жестикуляція чтеца. Стало быть, это былъ нашъ современный театръ, только безъ декораций и костюмовъ, и съ ремарками, которыя не выполнялись, но читались особымъ лицомъ. При такомъ чтеніи, не вполне достигался опытъ изолированія основныхъ элементовъ театра, а между тѣмъ именно въ этомъ весь интересъ и вся поучительность опыта.

Мнѣ часто приходитъ въ голову сравненіе современнаго театра, столь склоннаго къ техническимъ ухищреніямъ, съ представленіемъ фокусника. Когда фокусникъ долженъ произвести свой фокусъ, въ самый критическій моментъ, требующій «ловкости и проворства», именуемая, однако, на афишѣ «опытами черной и бѣлой магіи»,—въ этотъ моментъ оркестръ начинаетъ играть, фокусникъ быстро трещитъ на ломаномъ жаргонѣ, помощники его стучатъ и пр. Все направлено къ тому, чтобы отвлечь вниманіе публики и не дать ей замѣтить простого механическаго способа, которымъ осуществляется «чудо»—яичница въ шляпѣ или горизонтальное положеніе въ воздухѣ жены фокусника. Собственно, ни музыка, ни «але-маширъ», ни ритмическое движеніе «волшебной палочки» не имѣютъ никакого прямого касательства къ чуду «черной магіи».

Берлинскій комикъ Тишлеръ,
играющій женскія роли.

(Къ 25-лѣтнему юбилею).

Чудо, конечно, не нуждается въ глупыхъ словахъ фокусника и въ тренькани оркестра. Но очень нуждается въ этомъ чело-вѣческая слабость, о существляющая опытъ «проворства и ловкости», которыя не настолько проворны и ловки чтобы безслѣдно пройти предъ глазами внимательнаго зрителя. И потому задача этихъ «ейнъ, цвей, дрей, аламаширъ» отвлечь вниманіе, и подъ шумокъ, продѣлать не вполне «чисто» то, что должно было быть, въ идеалѣ, совершенно «чисто». Настоящая «магія», ну, допустимъ, искусство индійскаго факира ни къ чему подобному не обращается. Факиръ обладаетъ способностью внушенія, и вы видите, что чело-вѣкъ поднялся отъ земли и виситъ въ воздухѣ, что брошенная палка превратилась въ змѣю и т. д. Но чѣмъ дальше «магія» отошла отъ «психизма» въ сторону механики, тѣмъ больше ящиковъ съ двойнымъ дномъ, потайныхъ фонарей, глупыхъ «аламашировъ» и маханій палочкой.

И про актерское искусство скажу я тоже. Есть искусство, подобное таинственной силѣ факира. Актеръ говоритъ: вотъ Иванъ, вотъ Петръ, вотъ Лука. И вы вѣрите тому, что говоритъ актеръ, сливаясь съ таинствомъ превращенія и съ тѣмъ, что въ лицѣ знакомаго актера ожилъ незнакомый образъ. И есть искусство, подобное опытамъ «профессора Беккера», когда бутафорія, декорация, искусственно рассчитанныя паузы, разныя, болѣе или менѣе удачно подобранныя подробности, на столько отвлекаютъ ваше вниманіе, что вы не замѣчаете, какъ случился ловкій обманъ на вашихъ глазахъ, и изъ рукава фокусника двугривенный перескочилъ въ ладонь.

Я потому именно и цѣню такъ высоко хорошее чтеніе, не сопровождаемое ни жестикуляціею, ни бутафорскими подробностями, ни эффектами освѣщенія, ни иллюзіею обстановки, что если я здѣсь увѣрю — то дѣйствительно, увѣрю въ истину искусства; что тутъ нѣтъ обмана чувствамъ моимъ; что ничто меня не усыпляетъ и ничто искусственно не настраиваетъ; и что если здѣсь, въ такой обстановкѣ я услышу правду, и эта правда всколыхнетъ мое сердце, то, стало-быть, это и есть настоящее и существенное, то, къ чему надо стремиться и ради чего стоитъ жить.

Опытъ показался мнѣ весьма значительнымъ, хотя немногіе сумѣли читать такъ, что я какъ бы воочию видѣлъ тѣхъ, чьи рѣчи они читали. Лучше всѣхъ читали именно тѣ, которыхъ я считалъ наиболѣе даровитыми актерами. Одаренность однихъ и недаровитость другихъ выступили здѣсь съ особенною рѣзкостью. Мощь таланта выразилась въ томъ, что одной интонаціе онъ давалъ понять и почувствовать чело-вѣка; безсиліе посредственности выразилось въ томъ, что безъ грима и костюма, безъ декораций и движеній, не было и слѣда какого-либо типическаго лица. Закрывъ глаза, я чувствовалъ истину таланта, какъ и пустоту ординарности. И я подумалъ: вотъ гдѣ высшій судъ, сюда на экзаменъ

я привелъ бы всѣхъ фокусниковъ и фигурантовъ театра!.

Чтеніе не только высшій, т. е. самый простѣйшій и чистѣйшій элементъ сценическаго искусства. Оно — и самый труднѣйшій. Я не скажу, вслѣдъ за нѣкоторыми пылкими отрицателями современныхъ теченій театральнаго искусства: «къ чорту всѣ декорации, костюмы и пр.!» Не скажу, во-первыхъ, потому, что какова бы ни была природа иллюзіи, которою довольствуется театральная публика, все же иллюзія удовлетворяетъ извѣстнымъ потребностямъ. А во-вторыхъ, и это, быть можетъ, наиболѣе важно — актеръ самъ нуждается въ иллюзіяхъ для того, чтобы почувствовать себя тѣмъ, къ чѣмъ онъ долженъ быть. Поэтому, если актеръ одѣтъ и загримированъ по роли, видитъ себя въ обстановкѣ, которая напоминаетъ ему мыслимую и воображаемую, чувствуетъ себя окруженнымъ другими лицами, также похожими на героевъ драмы, то ему легче войти въ роль, въ душу изображаемаго имъ героя. И чѣмъ менѣе опытенъ актеръ, чѣмъ его техника т. е. совокупность привычныхъ навыковъ, которыми вызывается извѣстное настроеніе, слабѣе, — тѣмъ больше нуждается онъ въ грубоватыхъ, по существу, но необходимыхъ, по несовершенству чело-вѣческой природы, формахъ матеріальнаго подобія и видимой иллюзіи. Наоборотъ, чѣмъ сильнѣе актеръ, чѣмъ тонше развита въ немъ способность, по желанію своему, отвлекаться въ міръ идеальныхъ созданий, — тѣмъ онъ свободнѣе и независимѣе отъ механическаго путемъ созданныхъ иллюзіи дѣйствительности. Неопытные танцоры недаромъ могутъ танцовать только отъ печки, — опытные-же откуда угодно и какъ угодно.

Разница между нами взглядомъ и тѣми теченіями современнаго театра, которыя я называлъ бы «кукольными», если бы они не считались «художественными», заключается въ томъ, что я вѣрю въ неисповѣдимое начало художественнаго таланта, который неразложимъ и который поэтому лучше всего постигается въ простѣйшихъ элементахъ — чтеніи и мимикѣ. Я иду отъ этого, и готовъ помогать актеру въ его исканіи правды. Между тѣмъ, какъ грубый фетишизмъ кукольнаго театра прямо поклоняется идолищу, полагая, что, послѣдовательно, отъ чурбана къ чурбану, можно дойти до истинной вѣры и до настоящаго Бога. Искать Бога можно, лишь имѣя Его въ душѣ, и тогда, путемъ символовъ и ряда обожествленій, еще

Г. Мальскій въ «Лебединой пѣснѣ».
(Шаржъ).

болѣе укрѣпить себя въ этомъ познаніи. Но не наоборотъ: кланяясь кумирамъ, символизируя все, отъ лягушки до Аписа, воздвигая, вмѣсто идеальнаго храма, картонажи—не расчищается путь къ познанию вѣчной истины.

Иногда нужно, прямо необходимо, уйти изъ міра нынѣшняго театра, въ которомъ механика, техника, фокусъ-покусъ и «алле-маширъ» распоряжаются такъ самовластно, въ иной, чистый міръ идеальнаго искусства. Тогда, отдыхая душой, я съ наслажденіемъ пиваю въ себя чтеніе талантливаго актера или смотрю выразительную мимику артистки, какъ, напримѣръ, плохо оцѣненную нашей публикою Шарлотту Вйе. Есть что-то освѣжительное въ этомъ наслажденіи, какъ будто душа возвратилась въ свое лоно, въ ту простоту первоначальныхъ чувствъ, отъ которыхъ все дальше и дальше отодвигается насъ сложность культуры, этой большой фабрики, какъ называлъ ее Рѣскинъ.

«Лебединая пѣсня» рецензентской хирургіи великопостнаго сезона.

И тогда испытываешь радость «старателя», принужденнаго въ потѣ лица и съ чувствомъ безразличности рыться въ горахъ песку, чтобы отыскать крупницу золота, и вдругъ замѣтившаго настоящій самородокъ...

А. Кугель.

СОВѢТЫ.

(Подъ редакціей С. А. Свѣтлова).

№ 33. *Вильма. Г-ль И.* Ни полной, ни краткой исторіи русскаго театра до сихъ поръ никто не написалъ. Существуютъ монографіи по исторіи отдѣльных театровъ (какъ напр. кievскаго, харьковскаго). Весьма полную картину жизни петербургскихъ Императорскихъ театровъ до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія даютъ „Лѣтопись“ П. Арапова и „Хроника Петербургскихъ театровъ“ Вольфа. Отрывочныя свѣдѣнія о петербургскомъ и московскомъ театрахъ въ связи съ біографическими подробностями изъ жизни нѣкоторыхъ выдающихся артистовъ можно почерпнуть изъ А. Бураковскаго: „Исторія русской сцены въ біографіяхъ“.

Исторія театра должна заключать въ себя, во 1-хъ) характеристику драматической литературы съ ея возникновеніемъ до настоящаго времени; во 2-хъ) исторію сцены

и театровъ и наконецъ въ 3-хъ) смѣну и характеристику направлений, господствующихъ въ разныя эпохи въ репертуарѣ и манерѣ игры артистовъ. Последнее составляетъ, можетъ быть, самую любопытную часть исторіи театра. И, къ сожалѣнію, именно эта сторона очень мало до сихъ поръ разработана. Другая заброшенная часть исторіи русскаго театра—исторія театра провинціального. Возродившись изъ крѣпостнаго театра русскихъ вельможъ, провинціальный театръ часто жилъ совершенно независимо отъ Императорскихъ театровъ жизнью. Въ исторіи провинціального театра не можетъ не интересоваться еще главнымъ образомъ бытовая сторона, т. е. условия жизни актеровъ, матеріальная сторона содержанія театровъ, постановки пьесъ и т. п.

Очень краткое, смутное, неполное понятіе о всемъ этомъ можно получить изъ довольно многочисленныхъ мемуаровъ изъ прошлаго времени какъ артистовъ, такъ и любителей театра. Много свѣдѣній разбросано въ старыхъ журналахъ и сборникахъ. Не лишены интереса и статьи г. Сироткина и г-жи Некрасовой помѣщались въ угасшемъ журналѣ „Артистъ“.

Недавно въ газетахъ проскользнуло извѣстіе, что составленіемъ исторіи русскаго театра занятъ г. Морозовъ.

№ 34. *Подписчикъ № 8933.* Свѣтовые эффекты удаются лучше и дешевле при электрическомъ освѣщеніи; газовое освѣщеніе тоже не особенно трудно приспособить къ различнымъ эффектамъ. Но нѣкоторые возможны только при электрическомъ, куда между прочимъ относится и заинтересовавшій васъ волшебный кругъ, очерчиваемый Раутенделейнъ въ „Потонувшемъ колоколѣ“. Устраивается онъ слѣдующимъ образомъ. На полу сцены на томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть волшебному кругу, прикрѣпляются жестяныя пластинки около 1¹/₂—2 вершковъ длиною и 1 вершка шириной. Пластинки располагаются по окружности (обыкновенно полуокружности), которую должно очертить, на разстояніи 1—2 вершковъ другъ отъ друга. Всѣ они соединяются между собою однимъ электрическимъ проводомъ. Другой проводъ прикрѣпляется къ пучку проволокъ (6—8 концовъ), которые въ свою очередь укрѣпляются къ вѣткѣ дерева. Раутенделейнъ срываетъ эту вѣтвь съ дерева (понятно заранее слабо прикрѣпленную къ декоративному дереву) и ведетъ ею по жестянымъ пластинкамъ. Тогда между проволоками вѣтви и послѣднимъ проскакиваетъ масса искръ. При ночномъ освѣщеніи сцены (1-е дѣйствіе „Потонувшаго колокола“—ночь на сценѣ) и не особенно быстрымъ движеніи вѣтви получается великолѣпный эффектъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЖИТОМІРЬ. Дѣла оперы были довольно хороши. Сезонъ оживлялся бенефисами, начатыми съ легкой руки Дубровской въ роли Карменъ. Артистка имѣла шумный успѣхъ, что не должно опьянять ее, такъ какъ Карменъ не ея роль: тесситура ея слишкомъ низка для soprano.

Слѣдующій бенефисъ—Евланова; шла «Травиата» и картина изъ «Балъ Маскарада». Благодаря итальянскоу школу артистъ былъ хорошъ. Много вкуса вложилъ онъ въ арію передъ портретомъ (Балъ-Маскарадъ).

Въ бенефисъ Диковской (мѣстный талантъ) шель «Евгеній Онѣгинъ». Голосъ ея свѣтлый, мягкій и нѣжный, съ свободными не крикливыми верхами, подходит къ роли Татьяны. Но совѣтуемъ артисткѣ болѣе вдуматься въ эту роль и не вводить въ нее лишняго драматизма (какъ въ пѣніи такъ и въ игрѣ). Кстати, мимоходомъ тоже скажемъ и относительно партіи Антонида, особенно объ аріи («Не о томъ скорблю»; вѣдь—самая сильная—это тихая скорбь).

Роль Демона—коронная въ репертуарѣ Амирджана, излишне говорить, что въ этой роли артистъ въ свой бенефисъ пользовался большимъ успѣхомъ.

Де-Вось-Соболева удачно выбрала въ свой бенефисъ «Лакме». Артистка была очаровательной Лакме, и удачно спѣла арію на площади, блеснувъ безукоризненнымъ «Staccato».

Въ бенефисъ Карениной-Горвицъ шла оп. «Жизнь за Царя»; выборъ—не совсѣмъ удачный, такъ какъ низкимъ нотамъ артистки недостаетъ густоты и мужественности, что, впрочемъ, не помѣшало артисткѣ «пожать лавры».

Въ бенефисъ Сикачинскаго поставленъ былъ «Тангейзеръ». Артистъ по обыкновенію провелъ свою роль очень музыкально и толково, хотя сму не хватило силы передать рѣзкіе кон-

трасты этой широкой натуры. «Тангейзеръ» прошелъ у насъ въ общемъ хорошо, чему способствовали—какъ дирижеръ Эйхенвальдъ, Дубровская (Елизавета), Евлаховъ (Вольфрамъ), Федоровъ (Ландграфъ) и др.

Платонова поставила въ свой бенефисъ «Пророкъ», и въ роли Фидеи показала себя опытной и музыкальной пѣвицей.

Режиссеръ Муравскій поставилъ оперетку «Цыганскій баронъ». Изъ-за этой постановки вышла цѣлая газетная полемика между однимъ изъ мѣстныхъ меломановъ и г. Эйхенвальдомъ. Оперетка была обставлена хорошо, даже усиленъ хоръ (чего, къ сожалѣнью, не дѣлаютъ по отношенію къ операмъ); бенефицианта чествовали главнымъ образомъ сослуживцы, которымъ, конечно, извѣстны заслуги его.

Въ бенефисъ Федорова шла «Жидовка». Артистъ въ роли Кардинала справился съ трудной тесситурой партіи. Въ роли Рахили дебютировала Борсукъ. У нея сильное высокое драмат. сопрано пріятнаго тембра; но пѣвица видимо очень волновалась и пока совсѣмъ не умѣетъ держаться на сценѣ.

Лавровъ выступилъ въ свой бенефисъ въ роли Донъ-Хове (Карменъ), но лучше бы сдѣлалъ, если бы совсѣмъ не выступалъ; пѣвцу надо еще поучиться и поставить верхи, которые у него изрядно хромаютъ. Въ роли Карменъ выступила Кадмина; у пѣвицы не большой, но довольно пріятный голосъ, поетъ музыкально, держится на сценѣ храбро, жаль только, что переигрываетъ.

Итоги оперы таковы: выручено — 21,600 руб., аренда вѣшалки — 1,000 руб. да субсидія — 2,000 руб., итого — 24,600 руб. Удивляло обиліе театральной администраціи. Къ чему, напр., для небольшой труппы главноуправляющей и управляющей, да сверхъ того, управляющая театромъ и касирша, получающіе несуразно большія жалованья (напр., касирша—150 руб., остальные—еще больше)? Или къ чему такое множество контролеровъ и др. лицъ неопредѣленныхъ профессій? Наконецъ, къ чему для небольшой труппы 3 дирижера? Не лучше-ли было бы вмѣсто лишней и дорого стоящей администраціи усилить и улучшить хоръ и оркестръ, особенно послѣдній? Тѣмъ болѣе, что во главѣ труппы стоитъ дирижеръ и при томъ еще талантливыи дирижеръ. Дѣло же отъ этого выиграло бы еще болѣе!

Изъ новыхъ оперъ поставлены «Богема» Пуччини, «Наваріанка» Масенэ, «Моцартъ и Сальери» Римскаго-Корсакова, оперетка «Сказки Гофмана». Нельзя не упомянуть о весьма музыкальномъ суфлерѣ, Моргулянтѣ, не мало содѣйствовавшему успѣху оперъ. Житомиръ для Г. Эйхенвальда является спасителемъ уже въ третій разъ. Такъ раньше два раза онъ поплатился за равнодушіе Подолянъ, а въ нынѣшній сезонъ за «немузыкальность» Екатеринбургца и др. южныхъ городовъ и всякій разъ поправлялъ свои обстоятельства у насъ. Часть труппы уѣхала въ Витебскъ и Могилевъ, Одессу и Кіевъ, большинство же, во главѣ съ Де-Вось-Соболевой, Амирджаномъ и Аслановымъ, организовали на мѣстѣ товарищество и съ 24 февраля открыли новый сезонъ оперой «Аидой», съ г. Ровановымъ въ роли Радамеса.

А. Д.

УРАЛЬСКЪ. Съ 12 ноября 1902 года по 16 февраля 1903 года были сыграны въ Уральскѣ слѣдующія пьесы: «Дѣвичій переполюхъ», «Смерть и жизнь» (2 раза), «Василиса Мелентьева», «Рабочая слободка», «Чародѣйка», «Петербургскія трушобы», «Отцы и дѣти», «На крапиву морозъ», «Подъ властью сердца», «Горнозаводчикъ», «Гибель Содома», «Сожженная Москва», «На лонѣ природы», «Судебная ошибка» (2 раза), «Ножъ моей жены», «Загадка», «Сильные и слабые», «Керимъ Гирей» (2 раза), «Велизарій» (2 раза), «Сонъ Услады» (2 раза), «Мамаево нашествіе» (2 раза), «Жизнь пережить—не поле перейти», «Мамуся», «Призракъ», «Ксенія и Лжедмитрій» (2 раза), «Послѣдняя воля», «На вѣчную каторгу», «Арріа и Мессалина», «Большая любовь», «Нипца», «Расточитель», «Девятый валъ», «Василій Струняшевъ» (2 раза), «Миссъ Гоббсъ», «Вторая молодость», «Вареоломеевская ночь», «Огни Ивановой ночи», «За монашеской стѣной» (2 раза), «Внѣ жизни», «Монна Ванна», «Король Парижа», «Двѣ сиротки», «Убийство во время бала», «Расплюевскіе веселые дни», «Уральскія трушобы», «Люди», «Волки и овцы», «Сынъ актрисы», «Камо грядеши», «Измаилъ» и «На всѣ четыре стороны». Спектаклей въ сезонѣ дано 67—вечернихъ и 22—утреннихъ отъ попечительства о народной трезвости. Вечерніе спектакли дали валового сбора около 10,000 руб., въ среднемъ около 149 р. отъ спектакля; утренники дали 750 р., въ среднемъ около 34 р. Кромѣ сборовъ со спектаклей г. Викторовъ имѣлъ даровой театръ, владѣльцу котораго Уральское войско уплачиваетъ ежегодно 1,800 р., сдавалъ буфетъ при театрѣ въ свою пользу за 700 р., держалъ вѣшалки, доходъ съ которыхъ равнялся свыше 900 р., и получалъ за утренники съ попечительства о народной трезвости — 1,000 р.; всего дохода за сезонъ при даровомъ помѣщеніи г. Викторовъ получило около 13,350 руб. Еще принять во вниманіе немногочисленность состава труппы (15 человекъ) и сравнительно небольшіе оклады жалованья артистамъ и артистамъ (самой большой окладъ въ 100 р. въ мѣсяцъ двумъ лицамъ, остальные получали меньшій), а также отсутствіе декоратора въ продолженіи всего сезона, то

придется признать нынѣшній сезонъ въ матеріальномъ отношеніи болѣе удачнымъ, чѣмъ предыдущій. Сезоны прошлаго (1901—2) года и нынѣшній (1902—3 г.) мало разнятся, хотя въ нынѣшнемъ сезонѣ число спектаклей вечернихъ было меньше на 11 спектаклей. Въ нынѣшнемъ—спектакли на кругъ дали 149 р., а въ прошломъ—около 128 р.

Послѣ моей первой корреспонденціи въ труппѣ произошли перемѣны. Выбыли изъ труппы г. Линаръ и г-жа Зинина вслѣдствіе недоразумѣній съ г. Викторовымъ и въ началѣ декабра вмѣсто г. Линара пріѣхалъ г. Чардынинъ, который игралъ въ Уральскѣ въ прошломъ сезонѣ. Наибольшимъ успѣхомъ изъ женскаго персонала пользовались: г-жа Лаврова, Черкасова, Ольгина, Суханова. Изъ мужскаго персонала никто особенно не выдѣлялся выше удовлетворительности.

Въ числѣ поставленныхъ пьесъ двѣ принадлежали артистамъ мѣстной труппы: «Василій Струняшевъ» г. Немизидина и «Король Парижа» г. Чардынина; первая пьеса изъ жизни уральскихъ казаковъ, сюжетъ заимствованъ изъ сочиненія мѣстнаго бытописателя покойнаго І. Желъзнава («Василій Струняшевъ»); въ этомъ сочиненіи заключается много характернаго изъ жизни уральскихъ казаковъ,—но что же могъ написать г. Немизидинъ, являсь впервые въ Уральскъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ условіяхъ казачьей жизни? Пьеса тѣмъ не менѣ сдѣлала самый большой сборъ съ приставными мѣстами въ ложахъ и партерѣ..., но зато поставленная во 2-й разъ, она собрала самую немногочисленную публику и была снята съ репертуара. Въ пьесѣ «Король Парижа»—передѣлка изъ романа Ж. Онэ—много длиннотъ и никакого дѣйствія, а только смерти и смерти... Художественная часть и декорационная была слабѣе нынѣшній сезонъ сравнительно съ сезономъ прошлаго года. Ходятъ слухи, что на будущій годъ г. Викторовъ не оставяетъ за собой театра.

Вороткивъ.

МОГИЛЕВЪ губ. 22-го ноября 1900 г. моголевскимъ попечительствомъ о народной трезвости открытъ на Московскомъ предмѣстѣ народный домъ, при которомъ имѣется чайная, ночлежный домъ, бібліотека, читальня и театръ.

Теперь, когда зимній театральный сезонъ принято считать законченнымъ, можно бросить бѣглый взглядъ не только на послѣдній сезонъ, но и на всю дѣятельность и жизнь театра со времени его открытія.

Первымъ пионеромъ по постановкѣ народныхъ спектаклей въ гор. Могилевѣ явился членъ попечительства Т. Л. Саприко, большой любитель театральнаго дѣла, но къ сожалѣнью, онъ вскорѣ послѣ открытія народнаго дома покинулъ Могилевъ и постановка спектаклей въ народномъ домѣ въ теченіе почти двухъ сезоновъ носила чисто случайный характеръ, безъ всякой системы въ выборѣ пьесъ, причѣмъ преимущественно ставили фарсы и легкія комедіи.

Но въ истекшемъ сезонѣ попечительствомъ о народной трезвости повезло. Въ качествѣ режиссера былъ приглашенъ артистъ М. И. Подбережскій, сумѣвшій сплотить любителей въ тѣсный и дружный кружокъ. Трудъ ихъ не пропалъ даромъ и можно отмѣтить цѣлый рядъ рационально поставленныхъ спектаклей, во всѣ воскресные и праздничные дни. Шли пьесы Островскаго, Гоголя, Шпажинскаго и др. (предпочтеніе отдавалось Островскому—поставлены «Доходное мѣсто», «Лѣсъ», «Поздняя любовь», «Безприданница», «На бойкомъ мѣстѣ», и др.). Спектакли эти собирали полный театръ въ то самое время, когда городской театръ часто пустовалъ.

Въ числѣ посѣтителей народнаго театра преобладали зрители изъ той именно среды, для которой и организованы попечительства о народной трезвости.

Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить артистку М. Н. Кугушеву, проигравшую весь сезонъ, а также и любителей: Е. И. Спытко, М. Ф. Головская, Н. К. Закржевская, К. А. Ляховичъ, Л. И. Лоренцевичъ, Г. Я. Анчаровъ, А. А. Федоровъ, А. К. Мравинъ, И. М. Барановъ и Г. Я. Васильевъ.

Цѣня заслуги г. Подбережскаго предъ народнымъ театромъ, комитетъ пригласилъ его режиссировать и на будущій зимній сезонъ.

Постомъ въ здѣшнемъ городскомъ театрѣ давало спектакли оперное товарищество (на равныхъ пажахъ), подъ управленіемъ В. И. Бѣлоглазова. Главныя артистическія силы товарищества: Э. А. Негринъ-Шмидтъ (колор. сопр.), М. Г. Бруно (драм. сопр.), К. О. Волкова (меццо-сопр. и контральто), Н. В. Каржевинъ (теноръ), С. И. Евлаховъ (баритонъ) и С. М. Цыгоевъ (басъ). Дирижеръ Г. Г. Симтисъ, режиссеръ С. А. Дородновъ, хорм. Г. Н. Прокинъ. Поставлено было 11 полныхъ оперъ: «Ряголетто», «Фаустъ», «Ромео и Джульетта», «Русалка», «Жизнь за Царя», «Демонъ», «Трубадуръ», «Карменъ», «Лакмэ», «Травиата» и «Онѣгинъ». Матеріальный успѣхъ былъ блестящій. Отсюда товарищество отправилось 8-го марта гастролировать въ Бобруйскъ и Гомель. Г. Каржевинъ подписалъ на зимній сезонъ контрактъ въ Казань и Саратовъ въ труппу Соболюшкава-Самарина.

ИРНУТСКЪ. Съ 28 декабря въ городѣ сталъ функционировать такъ называемый зрительный или концертный залъ Общественнаго Собранія. Подъ этой кличкой гг. заправили музы-

кального драматическаго кружка, облекшись званіемъ старшинъ собранія, приобрѣли нѣчто въ родѣ театра для своихъ любительскихъ спектаклей. Получился упомянутый залъ въ формѣ ящика съ хорами и со сценою, построенные едва-ли съ пониманіемъ дѣла: сцена маленькая, даже для любительскихъ спектаклей—она очень мелка и закулиснаго пространства сзади вовсе нѣтъ, а съ боковъ очень мало. Полъ зала, конечно, горизонтальный, такъ какъ онъ же предназначенъ и для многолюдныхъ танцевальныхъ вечеровъ. Акустическія условія весьма плохи: получается какой-то гулъ по всему залу и внизу и на хорахъ, даже въ переднихъ рядахъ не все слышно. Съ 1 января тамъ стали играть малороссы (товарищество подъ управленіемъ гг. Морозенко и Каганца), уже бывшіе два раза въ Иркутскѣ. Труппа оказалась чудоватая для Иркутска. Первый сборъ (1-го января) былъ далеко не полонъ, 2-ой уже вдвое меньше, а третій далъ, говорятъ, 18 р. Собраніе, нуждаясь въ средствахъ (макао запрещено окончательно), вѣроятно будетъ усердно эксплуатировать театральное помѣщеніе.

МИНСКЪ. Послѣ неудавшейся аферы нѣкогого энергичнаго предпринимателя собрать рубли съ нашей довѣрчивой публики путемъ объявленія о предполагавшемся концертѣ фальсифицированной К. Д. Вьялцевой, при баснословно чудовищныхъ цѣнахъ (отъ 10 до 2 рублей), выпущены были афиши о назначенномъ на 2 марта концертѣ самой настоящей «несравненной» А. Д. Вьялцевой. Сборъ достигъ двухъ тысячъ рублей. Мѣстная интеллигенція in concreto переполнила партеръ и ложи и съ нетерпѣніемъ ожидала выхода «несравненной» и «божественной», встрѣтивъ довольно холодно участвовавшихъ вмѣстѣ съ нею въ концертѣ талантливаго виолончелиста Н. Н. Грюнберга и тенора А. М. Славскаго. Появленіе Вьялцевой было встрѣчено сравнительно слержанными аплодисментами, но послѣ нѣсколькихъ спѣтыхъ ею «съ присущею выразительностью» романсовъ, восторгъ слушателей высказался въ единодушномъ одобреніи и требованіяхъ безъ конца «bis». Артисткѣ пришлось спѣть свыше пятнадцати романсовъ сверхъ назначенныхъ по программѣ и послѣдніе изъ нихъ ею были исполнены среди переполнившей эстраду и окружившей ее тѣснымъ кольцомъ публики. Впрочемъ, среди публики нашлось не мало скептиковъ, не признавшихъ въ знаменитости достаточныхъ данныхъ для того, чтобы выступать въ «концертѣ», такъ какъ, по ихъ убѣжденію, одна только своеобразная и характерная выразительность въ исполненіи цыганскихъ романсовъ еще не даетъ права на званіе концертантки.

ЧИТА. Забайк. обл. За послѣдніе годы населеніе нашего города быстро увеличилось; въ настоящее время насчитывается 26,000, изъ которыхъ добрая половина пріѣзжихъ изъ европейской Россіи и потому привыкшихъ къ театру. Но благодаря отсутствію удобнаго помѣщенія для спектаклей, къ намъ не можетъ заѣхать ни одна хотя бы порядочная труппа, и приходится довольствоваться концертантами (сплошь и рядомъ при пустомъ залѣ) да доморощенными любителями. Хотя въ общественномъ собраніи устроена сцена и зрительный залъ на 375 человекъ (затрата на ремонтъ составляла 45,000 р., зданіе деревянное) все-таки сцена не годится ни для спектакля, ни для концертовъ. Сцена очень мала, низкая, декорацій нѣтъ, мебели никакой, уборныхъ нѣтъ, всюду пыль, грязь, нѣтъ прислуги и рабочихъ. За то залъ отдѣланъ лѣнными работами и паркетъ всегда застланъ полотномъ (чтобы не портился отъ сапогъ), и это отвратительно дѣйствуетъ на акустику, артистовъ со сцены почти не слышно и играющему приходится надрываться. За эту, прелесть общественное собраніе беретъ 100 р. въ вечеръ, полный же сборъ около 450 р., да еще около 100 р. вечероваго расхода, и вотъ не угодно-ли ставить спектакли при такихъ условіяхъ? Есть еще желѣзнодорожный театръ и двѣ сцены клубныхъ (военная и прикащичья), но послѣднія никуда не годны, а желѣзнодорожный театръ далекъ отъ города, да и залъ не большой. Любителей много, но раздѣлены на кружки, которыхъ 4 или 5, и благодаря такой разрозненности, ансамбля нельзя достигнуть. Въ спектаклѣ видишь одного-двухъ играющихъ, прочіе же только кое-какъ подаютъ реплики. Артистическій кружокъ ставилъ: «Дядю Ваню», «Дѣтей Ванюшина», «Огни Ивановой ночи», «Безъ вины виноватыхъ», и «Сонъ Услады». Сборъ хороше, но легко вообразить, какъ поставили «Сонъ Услады» на такой сценѣ!

13-го февраля сего года, проживающій въ Читѣ уже 8 л. опереточно-драматическій артистъ Р. А. Курчаевъ (Краузе) справляя свой 25-лѣтній юбилей, поставивъ пьесу «Лѣсъ» Островскаго и выступивъ въ роли Аркашки, остальные роли играли любители. Сборъ былъ полный и отъ публики бенефицианту поднесенъ адресъ. Р. А. Курчаевъ началъ свою артистическую дѣятельность въ 1878 г. въ Оренбургѣ (антреприза Н. С. Вехтеръ) въ драмѣ, а затѣмъ перешелъ въ оперетку и служилъ болѣе въ городахъ Сибири. Послѣдніе 8 л. Курчаевъ поселился на постоянное жительство въ Читѣ и играетъ съ любителями, кромѣ того, работаетъ за театральнаго парикмахера, такъ какъ такового въ Читѣ не существуетъ.

Въ настоящее время по инициативѣ И. М. Новоселова здѣсь составляется товарищество напаяхъ для постановки общедоступныхъ спектаклей. Паи уже почти разобраны и начаты переговоры съ артистами, такъ что можно надѣяться, что проектъ этотъ осуществится.

Театралъ.

ПОРТЬ-АРТУРЪ. Второй годъ у насъ антрепренерствуетъ К. П. Мирославскій. Въ 1902 г. онъ открылъ сезонъ довольно хорошей для Порть-Артура опереткой при сравнительно скромномъ бюджетѣ, что-то около семи тысячъ. Дѣла у него были блестящія, но онъ почему-то изъ Порть-Артура уѣхалъ и побывалъ въ Харбинѣ, Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ, гдѣ потерпѣлъ убытки. Тамъ-же произошелъ расколъ, и лучшія силы труппы оставили г. Мирославскаго.

На 1902—3 годъ К. П. Мирославскій отправилъ режиссера А. Н. Соломина собрать соотвѣтствующую опереточную труппу. На этотъ разъ оперетка составлена была много слабѣе прошлогодней.

Мужской персоналъ хромалъ. Отсутствіе такихъ артистовъ, какъ Масловъ, Гетмановъ и др., было очень замѣтно. Первое время театръ былъ переполненъ, а затѣмъ сборы упали до минимума. Случившійся пожаръ театра окончательно довершилъ неудачное дѣло. Благодаря главному начальнику края генералъ-адъютанту Е. И. Алексѣеву, труппѣ была разрѣшена ссуда въ 7,000 руб. Государь Императоръ соблагволилъ изъ собственныхъ своихъ средствъ пожертвовать антрепренеру К. П. Мирославскому и труппѣ 16,000 руб. на покрытие убытковъ, понесенныхъ во время пожара театра.

На эти средства былъ передѣланъ и приспособленъ китайскій театръ Тифонгъ, но дѣла все падали. Нельзя не указать на неудобство театра. Онъ находится очень далеко отъ центра города. Сезонъ завершился полнымъ крахомъ, и г. Мирославскій, пополамъ съ грѣхомъ, расплатившись съ труппой, прекратилъ дальнѣйшую постановку опереточныхъ спектаклей.

Со второй недѣли великаго поста онъ снова началъ ставить спектакли, но на этотъ разъ ограничился фарсами. Для постановки фарсовъ онъ выписалъ изъ Харбина А. И. Маслова и артистку Мухаринскую.

Первый спектакль далъ сбору немного болѣе трехъ сотъ рублей. Фарсы обставляются небрежно. Бутафорія отсутствуетъ. Нѣкоторые артисты непозволительно балаганятъ, какъ, напримѣръ, гг. Шварцъ и Коринскій. Г. Масловъ—хорошій актеръ и режиссеръ. Г-жа Мухаринская не пользуется особеннымъ успѣхомъ.

Порть-Артуръ очень благодарный городъ для антрепренеровъ, и, играя въ немъ по четыре раза въ недѣлю, можно брать на кругъ по 500—600 рублей, но разумѣется не съ такою труппою, какъ теперешняя.

Въ городѣ сплетничаютъ про «случай» съ пѣвцомъ г. В., который, имѣя изъ квартиры отдѣльный выходъ на улицу, сбѣжалъ ночью, не уплативъ хозяйну.

Съ проведеніемъ «Манчжурки», какъ видите, «европеимся».

Пчела.

БЕРДЯНСКЪ. Драматическая труппа подъ дирекціей М. А. Нравиной, въ составъ которой вошли: г-жи: Нравина, Образцова, Тивольская, Побѣдова, Горская, Данилова, Красовская, Клавдина и гг. Ильковъ-Каронинъ, Соколовъ, Тивольскій, Людвиговъ-Разинъ, Никитинъ, Полонскій, Буровъ, Салтыковъ, Петровъ, закончила свой сезонъ 16 февраля 1903 г. Бердянцы не забудутъ такого интереснаго для нихъ зимняго сезона. Г-жа Нравина, несмотря на свой дефицитъ, который далъ ей Бердянскъ, честно и добросовѣстно вела свое дѣло и въ высшей степени аккуратно расплачивалась со всей труппой и со всѣми остальными театральными рабочими. Въ настоящемъ грустномъ сезонѣ, когда такая масса краховъ, можно считать гг. актеровъ, служившихъ эту зиму у г-жи Нравиной, счастливейшими тружениками въ матеріальномъ отношеніи. Обыкновенно городской управѣ приходилось приходить на помощь труппамъ, попадавшимъ въ Бердянскъ, но въ нынѣшнемъ сезонѣ городъ остался въ выгодѣ, благодаря аккуратному взиманію процентовъ за театръ да плюс еще залогъ—200 руб., внесенный г-жей Нравиной, при заключеніи условія съ Управой. Несмотря на всѣ просьбы г-жи Нравиной возратить ей 200 руб., такъ какъ она и такъ понесла убытки, временно предсѣдательствующій въ театральній комиссіи не удовлетворилъ ея просьбы, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что 200 руб. зачисляются въ счетъ той арендной платы, которую г-жа Нравина обязана была по контракту платить Управѣ, за буфетъ и вѣшалку; но буфетъ и вѣшалка г-жѣ Нравиной не были сданы, такъ какъ не было желающихъ ихъ снять.

Съ 15 октября 1902 г. по 16 февраля 1903 г. всѣхъ спектаклей было 70. Сыграны были слѣдующія пьесы: «Нишіе духомъ», «Женитьба Бѣлугина» (2 раза), «Гроза» (2 раза), «Мамусъ» (2 раза), «Маюрша», «Девятый валъ», «Глухая стѣна», «Дядя Ваня», «Злая яма», «Блуждающіе огни», «Безъ солнца», «Буреломъ» (бенефисъ капельмейстера г. Неймера), «Двѣ сиротки», «Шѣна жизни» (2 раза), «Когда мы мертвые пробуждаемся», «Уриель Акоста» (бенефисъ г. Тивольскаго), «Чародѣйка», «Судебная ошибка», «Столичный воздухъ»,

«Монна Ванна» (бенефисъ кассира С. М. Луцкаго), «Свѣтитъ да не грѣтъ», «Горькая судьбина», «Шахта Георгій» (2 раза) (бенефисъ г. Никитина), «Три сестры» (2 раза), «Поздняя любовь», «Два подостка» (2 раза), «Волшебная сказка» (бенефисъ г-жи Горской), «Трильби», «Лишенный правъ», «Ночи безумныя», «Листья шелестятъ» (бенефисъ антрепренерши М. А. Нравиной), «Идиотъ», «Педагоги» (2 раза), «Воронка дѣтей», «Ванька ключникъ», «Убийство Коварлей», «Ложа № 6», «Дѣти Ванюшина», «Медяя» (роль Медее исполняла г. Тивольская и очень слабо), «Катастрофа», «Чужіе», «Петербургскія труппы» (бенефисъ режиссера труппы М. И. Илькова-Каронина), «Джентльменъ» (бенефисъ г. Тивольскаго), «Мѣшане» (пѣса разрѣшена была исключительно артисту г. Илькову-Каронину для постановки на Бердянской сценѣ), «Кинъ», «Маскарадъ» (съ участіемъ г. Кожевникова), «Иудушка» (бенефисъ г. Разина), «Отелло» (съ участіемъ г. Кожевникова), «Коварство и любовь» (съ участ. г. Кожевникова), «Люди и ловля жениховъ» (бенеф. г-жи Побѣдовой), «Гамлетъ» (съ участ. г. Кожевникова), «Жидовка», «Сынъ Императора» (съ участ. г. Кожевникова), «Московскія труппы» (бенефисъ П. Д. Соколова), «Король Лиръ» (съ участ. г. Кожевникова), «Гимназисты отомстили» (новая пѣса бердянск. автора), «Сыщикъ», «Разбойники» (съ участ. Кожевникова), «Ома Гордѣвъ», «Ночь любви и приключеній» (бенефисъ г. Яковлева), «Власть тьмы», «Горе отъ ума» (прошальный бенефисъ антрепр. М. А. Нравиной), «Донъ - Кихотъ» (2 раза), «Уриель Акоста» (съ участ. г. Кожевникова) и «Гроза» (последній прошальный спектакль). Валовой сборъ 8518 р. 43 к., расходъ—9664 р. 42 к., дефицитъ—1145 р. 99 к. Актерамъ уплачено жалованье сполна. За исключеніемъ 2—3 актерамъ труппа осталась вполне довольна и благодарна М. А. Нравиной. Бенефисы г-жи Нравиной были въ высшей степени удачны. Бенефициантка получила массу подарковъ отъ благодарной бердянской публики. Въ послѣдній свой бенефисъ г-жа Нравина и отъ труппы получила благодарственный адресъ. Адресъ былъ поднесенъ и прочитанъ на сценѣ артистомъ П. Д. Соколовымъ. Въ отвѣтъ на адресъ г-жа Нравина сказала нѣсколько прочувствованныхъ словъ.

Не могу умолчать о фактѣ, происшедшемъ 14 февраля предъ началомъ бенефиса г-жи Нравиной. Капельмейстеру г. Неймеру нуженъ былъ на 15 февраля оркестръ на балъ-маскарадъ въ Клубъ и вотъ онъ, г. Неймеръ, вопреки контракту, заключенному въ Русскомъ Театральномъ Бюро съ антрепренершей, настойчиво требовалъ на 15 февраля отпустить половину оркестра въ клубъ. Оркестръ г. Неймера состоялъ всего изъ 13 музыкантовъ. Г-жа Нравина предложила г. Неймеру идти въ оркестръ и начинать играть, а Неймеръ наотрѣвъ отказался, и пришлось, въ силу необходимости, проанонсировать объ этомъ передъ публикой. Тогда г. Неймеръ со своимъ оркестромъ демонстративно удалился изъ театра. Последніе спектакли г-жа Нравина требовала судомъ съ г. Неймера неустойку, и дѣло разбиралось 23 февраля. Судъ присудилъ взыскать съ капельмейстера г. Неймера въ пользу антрепренерши г-жи Нравиной 500 руб. и 20 руб. судебной издержки. М. И.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Сезонъ кончился въ матеріальномъ отношеніи вполне благополучно. Антреприза выручила валового сбора 30.000—сумма для Елисаветграда небывалая. Репертуаръ несли г-жи Орловская, Рамина, гг. Олигинъ и Любинъ. Г-жа Орловская—артистка, бесспорно даровитая. Г-жа Рамина у нѣкоторой части публики имѣла успѣхъ: у молодой артистки много недостатковъ, и считать себя законченной артисткой г-жа Рамина не можетъ. Самые главныя изъ нихъ: крайняя монотонность, граничащая съ слезливостью, и одно-

образіе жестовъ и мимики. Г. Олигинъ часто брался за роли, совсѣмъ ему не подходящія. Прекрасныя внѣшнія данныя и мало темперамента, хотя въ нѣкоторыхъ роляхъ героевъ г. Олигинъ былъ очень недуренъ. Въ роляхъ-же фатовъ и жеппе-соникуе оставлялъ всегда хорошее впечатлѣніе. Любинъ—способный актеръ, но мало работающій и угрожающій часто галерочнымъ вкусамъ. Въ роли Безъменова въ «Мѣшаняхъ» Горькаго былъ очень хорошъ. Полезные исполнители гг. Корневъ, Тархановъ, г-жи Никитина и Барнесъ.

На будущій сезонъ театръ снятъ г. Витарскимъ. Пожелаемъ ему успѣха и посоветуемъ обратить должное вниманіе, при составленіи труппы, на вторыя силы. Н. В. Ковалевъ.

КОВНА. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Корсакова закончило сезонъ въ нашемъ театрѣ 16-го февраля. Январь и половина февраля мѣсяца изобиливали бенефисами, давшими самые скудные результаты. Лучшими бенефисами оказались: г-жи Потоцкой («Жаръ птица»), г. Нарскаго («Гамлетъ») и г. Корсакова («Шейлокъ»). Въ репертуаръ товарищества, между прочими, вошли пѣсы «Да здравствуетъ жизнь» и «Внѣ жизни», но, къ сожалѣнію, та и другія пѣсы были сыграны безъ всякаго ансамбля. Цѣль антрепризы, какъ видно, была сорвать только сборы рекламами «Новыхъ пѣсень».

Нѣчто противоположное мы имѣли удовольствіе видѣть въ исполненіи артистовъ Императорскихъ театровъ подъ управленіемъ г-на Арбенина, гастролировавшаго у насъ 26-го и 27-го февраля («На днѣ» и «Петербургскія труппы»). Не смотря на всѣ неудобства нашей сцены, скудность обстановки и декораций, обѣ пѣсы произвели глубокое впечатлѣніе. Изъ числа исполнителей слѣдуетъ отмѣтить: г-жу Ага-Гамза, Щепкину-Куперникъ (ingénue dramatique) и г. Медвѣдева. Остальной персоналъ дружески вторилъ общему ансамблю. Съ 28-го февраля наша сцена огласилась звуками опереточной труппы подъ управленіемъ г-на Эссе. Въ составъ труппы вошли: г-жи Муратова, Террачано и г. Болдаревъ.

В. З—в.

СИМБИРСКЪ. 17 декабря опереточная труппа дала послѣдній спектакль и осталась только опера. Въ оперу Гриневъ пригласилъ на гастроли Деканову, Ванъ-дербъ-Вейдэ и Тиманину. Г-жа Деканова понравилась больше всего въ «Карменъ». Г-жа Ванъ-Дербъ-Вейдэ не обладаетъ ни голосомъ, ни сценическими способностями. Г-жа Тиманина еще молодая пѣвица съ чистымъ колоратурнымъ сопрано. Г-жа Эйгенъ спѣла 26 ноября Виолетту въ «Травиатѣ» и больше не выступала. На мѣсто баса Александрова поступилъ г. Никитинъ и пѣлъ съ успѣхомъ до конца сезона. Къ концу сезона дѣла труппы въ матеріальномъ отношеніи становились все хуже и хуже. Наконецъ г. Гриневъ «отказался» отъ антрепризы, и образовалось товарищество съ капельмейстеромъ Мальцевымъ во главѣ. У товарищества дѣла пошли еще хуже, потому что г. Гриневъ какъ-то все-таки умѣлъ привлекать публику.

3 февраля любителями въ театрѣ былъ данъ спектакль съ благотворительною цѣлью. Шло: «На жизненномъ пиру» драма В. Александрова и воевъ. «Вицъ-мундиръ». Лучшимъ изъ исполнителей былъ г. Никитинъ, имѣвшій въ драмѣ больше успѣха, чѣмъ въ оперѣ. Изъ любительницъ выдѣлилась лишь г-жа Бекъ. Въ вод.: «Вицъ-мундиръ» главную роль исполнилъ г. Чекрыжовъ, способный комикъ.

Другой любительскій спектакль 12 февраля («На бойкомъ мѣстѣ») и вод. «Искорка» прошелъ весьма слабо: ролей никто не зналъ и объяснялись между собой шепотомъ.

На постъ и Пасху сюда приѣдетъ драматическая труппа Крамоллова, который обѣщается поставить всѣ новыя къ нынѣшняго сезона.

Бор. Кр.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СОСТАВЛЯЕТСЯ ТРУППА

Зима, въ Екатеринбургѣ. Народный театръ. Приглашаются героиня, герой-любовн., герой-резон., комикъ-резон., характ. р., резонеръ-простакъ съ голосомъ, комич. старуха. Декораторъ, бутафоръ, парикмахеръ, суфлеръ, кассирша. СПбургъ. Зоологическій садъ режиссеру Сергѣю Александровичу 5943 Трефялову. 2—2

Золотыя яйца-брелоки

громадный выборъ. Демидовъ пер., д. 4.

5954

1—1

Н. Г. Шумовъ

др. люб. и характ. роли свободенъ. СПб. Торговая, 27. Прошу вести переговоры непосредственно.

5950

2—1

ХАРЬКОВЪ.

Съ 1-го Мая 1903 г.

Лѣтній театръ и открытая сцена въ саду Коммерческаго Клуба отдаются въ аренду, предложенія адресовать въ контору Клуба.

5953

1—1

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пѣсень:

„ТРИЛЬБИ“. „КАЗНЬ“. „НАВАТЬ“.

Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

Вышла изъ печати новая пѣса.

„ЛЕБЕДИНАЯ ПѢСНЬ“

пѣса въ 4 д.

Е. Везятова.

Цѣна 1 р. 50 к.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной

корсетъ

„ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

A LA RENOMMÉE
Поставщикъ
Высочайшаго Двора
Лучшее весеннее и
лѣтнее умываніе
для лица и
рукъ.

LAIT DE NYMPHÉE.
МОЛОКО НИМФЪ.

Гримъ
для
Гг. Артистовъ.
Въ провинцію съ наложен.
платежомъ.
Спб. ЖЕВСКІЙ, З.

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne
Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—17

СКРИПКИ

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15
и 20 р.Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50,
60, 75, 100 и до 1.000 р.

Народныя въ 2, 3 и 4 р.

СМЫЧКИ

Для учениковъ 1, 1½ и 2 р.

Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30
и 60 руб.

Народныя въ 50 к.

Старыя скрипки

въ большомъ выборѣ.

Струны, канифоль, камертоны и
другія принадлежности.

Школы и ноты въ большомъ выборѣ.

Художественное исполненіе
починокъ.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, 34.
Москва, Кузнецк. м., д. Захарьина.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ принимаются подписка на новое полное собраніе сочиненій

Александра Николаевича ОСТРОВСКАГО.

(Подъ редакцію М. И. Писарева) изданіе т-ва „Просвѣщеніе“.

10 томовъ 16 р. Пересылка по дѣйствительной стоимости. Условія:
при подпискѣ вносится 2 р. 50 к. и полученіи 2-го и каждого слѣдующаго
тома по 1 р. 50 к.

Все изданіе будетъ непременно закончено къ началу 1904 г. Отдѣльные
томы продаваться не будутъ.

Алек. И. ГРОМОВЪ

(ком. и характ. роли режиссеръ).

Свободенъ на зим. сезонъ 1903—4 г.
Театральное Бюро, Москва.

1—1

г. КУРСКЪ

Зимній театръ И. В. Погуляева
сдается съ 24-го февраля по 15-е
сентября съ отопленіемъ, электри-
ческимъ освѣщеніемъ и прислу-
5800 гой на сценѣ. 6—3

№ 4711

О-де-ли

Eau de Lys

БѢЛАГО, РОЗОВАГО И
ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ;

всѣми признанное превосходное ту-
алетное средство для мытья лица,
для сохраненія свѣжести молодос-
ти и для устраненія веснушекъ и
всѣхъ нечистотъ лица.

Ферд. Мюльгенсъ

КЕЛЬНЪ НА РЕЙНЪ и РИГА.

Поставщикъ Двора Его
ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТ.ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
5613 Вель-этажъ кв. 10. 52—26

ЧУЛКИ

наилучш. матеріала, необыч.
прочности, нелінійч. фильдеко-
совые и шелковые.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое,
шерстяное, готовое и на
заказъ, скоро и аккурат-
но рекоманд. складъ

чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ пла-
5941 тежомъ. 10—2

*****
* Вышла въ свѣтъ новая книга *
* Б. В. Варнеке *
* приватъ-доцента Спб. Универси- *
* тета. *
* Очерки изъ исторіи *
* ДРЕВНЕРИМСКАГО ТЕАТРА *
* Цѣна 1 руб. 50 коп. *
* Выписывать можно изъ конторы *
* журнала „Театръ и Искусство“. *
*****

МОДНЫЯ ДРАГОЦѢННОСТИ.

ЯНЪ РЕЙМАНЪ.

Невскій пр., 31 (подъ Думой).

Прейсъ-куранты бесплатно.

Просьба съсылаться на этотъ
№ журнала.

5948

3—2